

Поскольку восточное христианство отличалось крайним консерватизмом, философия христианства развивалась в Средние века главным образом на Западе. Византийская мистика заслуживает лишь кратких обзоров, которые я где-нибудь пристрою в виде вкладок. Философия в греческой церкви подала признаки жизни только в России XIX века, да и там регулярно осуждалась церковью.

Не случайно религиозная проблематика Достоевского является общехристианской: русская православная церковь к той эпохе подошла слишком отсталой и примитивной. Достоевский многим обязан религиозной мысли Запада, таким мыслителям, как Данте, Паскаль, Руссо, Ламенне, Ренан и др. Он в этом не признаётся, против западных мыслителей он основном борется, он прославляет восточную духовную литературу, но в последней просто не было философии.

Поэтому я сосредоточу внимание на католической теологии, средневековой схоластике, ересях и т. п. — Постараюсь избежать как вульгаризации, так и педантизма. Я не историк церкви, но я и не наглый агитатор, рубящий иконы топором. Будем внимательны к идеологии, которая вот уже 20 веков играет такую важную роль в Европе и во всём мире.

Первая часть моей компиляции получилась довольно содержательной и разнообразной. Надеюсь, вторая будет не хуже.

Итальянский писатель Бартоли о Средних веках:

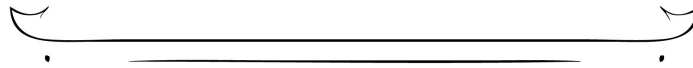
«Как будто разум окутался саваном, чтобы сойти в могилу, где он оставался много веков. Свет мысли погас. Мир со своими радостями, природа со своими красотами перестали говорить сердцу человека. Высочайшие устремления духа стали признаваться грехом. Небо нависло над землёй и душило её в чудовищных объёмах».

Это целиком устаревшая точка зрения.

1. Судьбы христианской теологии.

Ко II веку н.э. христианская церковь в борьбе с монтанизмом приходит к осознанному взгляду на эпоху «апостольских мужей» как завершённую. Это создаёт предпосылку для экзегетической работы над замкнувшимся Писанием — т. е. для теологии (богословия).

Необходимая свобода для спекуляции над Писанием создается за счет аллегорического истолкования последнего (экзегеса александрийской школы). Через теологию христианства и ислама проходят типологически сходные споры о Предопределении (Августин против Пелагия и др.). Однако христианская теология, развиваясь в греко-римской среде, гораздо раньше и полнее усваивает античные модели

философских умозрений, что позволяет ей выработать в тринитарных и христологических спорах IV—VII вв. такую развитую систему умозрительной догматики, которой не знали ни иудаизм, ни ислам.

Эта работа церкви над догматами, в центре которой стоит проблема соотношения между теистически понятным абсолютом и эмпирическим миром, в основном завершается к VII вселенскому собору (787 год). Широкая систематизация наличного «предания» на основе аристотелевских логических схем впервые осуществляется христианским мыслителем, но в географических пределах исламского региона: «Изложение православной веры» Иоанна Дамаскина.

В XI веке на Западе начинается новый подъём христианской теологии, отныне занятой не творчеством догм, а их объяснением (Ансельм Кентерберийский).

В XII в. в кругозор западной теологии (схоластики) благодаря многочисленным переводам входят тексты еврейских и исламских богословов, а также Иоанна Дамаскина

Мистическое направление теологии, исходящее из данностей «внутреннего опыта» и недоверчиво относящееся к логическим выкладкам, пытается дать бой схоластике (Бернар Клервоский против Абельяра), но вынуждено на Западе склониться перед последней и лишь на православном Востоке со времён Симеона Нового Богослова оказывается господином положения (концепция теологии как «умного делания»).

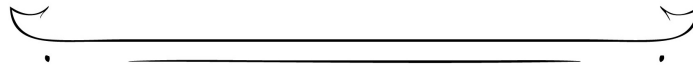
Внутри интеллектуального мира схоластики создаётся международная и даже (в известных пределах) межвероисповедная общность: в те века, когда в Испании распря христианства и ислама решалась мечом, мусульманин аль Газали (Альгацель) и иудей ибн Гебироль (Авицеброн) служили для католической теологии школьными авторитетами.

Эта эпоха теологии получила завершение в католической системе Фомы Аквинского.

В последние века теология Запада работает над последовательной деструкцией схоластического здания (Иоанн Дукс Скотт, Оккам): синтез Нового Завета и Аристотеля, достигнутый предыдущими поколениями, не удовлетворял ни тех, кто стоял на стороне мирских тенденций гуманизма, ни тех, кто пытался в новых условиях возродить серьёзное отношение к принципу веры. Аверроистская теория двойственной истины, пришедшая из философии ислама и отвергнутая Фомой Аквинским во имя безусловной гармонии между логикой и верой, приобретала всё больше явных и скрытых сторонников.

2. Ранняя схоластика.

Схоластика — понятие, объединяющее религиозно-философские учения западноевропейского Средневековья, которые, в противоположность мистике, видели

путь постижения Бога в логике и рассуждении, а не в сверхразумном созерцании и чувстве.

В теологической форме схоластика разрабатывала и собственно философскую проблематику, главным образом в рамках номинализма и реализма, но в целом для схоластики философия была «служанкой богословия»: «philosophia est ancilla theologiae», как сказал один из ранних представителей схоластики Пётр Дамиани (1007—1072)¹.

Теоретическими источниками схоластики были христианская теология (прежде всего патристика, особенно Августин и византийская теология) и античная философия (прежде всего Платон, его школа и неоплатонизм). Уже в раннем Средневековье были известны также «Введение» Порфирия к «Категориям» Аристотеля в латинском переводе Бозция² и комментарии последнего к другим логическим сочинениям Аристотеля. В течение всего Средневековья не прекращалось знакомство как с логическими сочинениями Аристотеля, так и с его «Метафизикой», использованной, однако, лишь в поздний период. Источником схоластики были научные и философские сочинения средневековых авторов, из числа которых Иоанн Дамаскин и Иоанн Скотт Эриугена могут считаться непосредственными предшественниками схоластики, т. к. они уже ставили своей задачей систематизацию и философское обоснование теологии.

Характерной формой философских произведений этого периода стали компиляции, в которых систематизировалось античное научно-философское наследие. Таковы сочинения «Источники, или Этимология» («Origines seu Etymologiae») Исидора Севильского (ок. 560—636), «О природе вещей» («De rerum natura») Беды Достопочтенного (672—735), «О мире, или о природах вещей» («De universo seu de rerum naturae») Рабана Мавра (ок. 780—856).

В философском плане более значителен учитель последнего Алкуин (ок. 735—804), возглавлявший важную в истории раннесредневековой образованности школу при дворе Карла Великого, автор сочинений «Диалектика», «О разуме души» («De animae ratione») — первого в Средние века сочинения по вопросам психологии, а также ряда дидактических сочинений.

На развитие схоластики оказывали воздействие арабская философия и еврейская средневековая философия. Развиваясь на почве ислама и иудаизма, они имели своим предметом, как и схоластика, философское осмысление догматов монотеистической теологии и основывались в общем на тех же, что и схоластика, философских источниках — неоплатонизме и аристотелизме.

¹ Св. Петр Дамиани (988—1072) — уроженец Равенны, руководитель реформы духовенства. Праздник — 23 февраля.

² Бозций, точнее Аниций Манлий Северин (ок. 480—524) — позднеримский философ и поэт, родился в Риме, министр Теодориха Великого, казнённый им же. Формально Бозций принадлежал к школе неоплатонизма, но фактически его философия отличалась большим эклектизмом, склонностью к точным наукам, а в морали даже стоицизмом. Бозций переводил и толковал логические сочинения Аристотеля, а также «Введение в категории Аристотеля» Порфирия. Он переводил Эвклида и трактовал «Основания арифметики» Никомаха. Ему принадлежал также трактат о музыке с тщательно разработанной теорией греческой музыки. Основным философским трудом Бозция считается стоически окрашенное «Утешение философское».

Кто были эти редкие образованные люди раннего Средневековья? Сделаем небольшой обзор.

Исидор Севильский — учёный испанец, родом из Картахены, епископ Севильи; см. о нем ч. I, раздел 40.

Св. Беда Достопочтенный — английский монах и историк, члк энциклопедических знаний. *Beda Venerabilis* был выдающимся англо-саксонским поэтом. Значительную часть жизни он провёл в монастырях; оставил около 45 сочинений на латинском языке. Главный труд его — красочно написанная «Церковная история англов» (731), охватившая период от римского до англо-саксонского завоевания Британии. Наряду с историческими фактами Беда излагает народные предания и легенды.

Алкуин (Alcuin) — английский учёный, родившийся в Эборакуме (Йорк): один из учителей Палатинской Школы, основанной Карлом Великим, и один из главных сотрудников императора. Палатинская школа была учёным обществом, среди членов которого был сам Карл Великий (под именем Давида), Алкуин, секретарь императора немец Эгинхард (Eginhard или Einherd, ок. 775—840) — хроникёр и автор жизнеописания Карла, и другие.

Рабан Мавр (Raban Maur, ок. 784—856) — учёный монах бенедиктинского ордена, родился в Майнце, немецкий прелат, один из организаторов знаменитого Фульдского аббатства (Fulda). Он заслужил имя *Praeceptor Germaniae*.

Но, как уже было сказано, непосредственным предшественником схоластики может быть назван Эриугена.

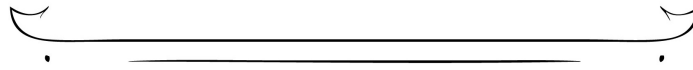
3. Иоанн Скотт Эриугена.

Johannes Scotus Erigena (псевдоним — *Jerugena, Eriugena*) — средневековый философ и богослов, родился в Ирландии около 810 г., умер около 877 (др. даты 830—880). Он прославился смелостью своих мнений; франкский король Карл Лысый* пригласил его к себе. Эригена стал советником Карла Лысого³.

Идеи Эриугены, отражавшие противоречивую эпоху раннего феодализма, формировались под двойным влиянием христианского богословия и неоплатонизма — под влиянием главным образом Августина с его учением о преопределении, а также Плотика и Порфирия, отождествлявших религию и философию.

Эриугена стремился сблизить христианство и неоплатонизм под знаком почитания Библии, которая не обладала для него исключительностью авторитета. *Бог живет в вечно осуществляющемся творении*, особенно в искании и познании Бога людьми, непосредственно преисполненными Бога.

³ Карл II Лысый (823—877) в 841 разбил при Фонтену-ан-Пюизя своего брата Лотара и по Верденскому трактату 843 г. стал королем франков. Его правление отмечено вторжениями норманнов, войнами с Германией и прогрессом феодализма. С 875 г. Карл — император Запада

Эриугена создал первую в средневековой Западной Европе философскую систему, изложенную преимущественно в его главном труде «*De divisione naturae*» и в трактате «*De praedestinatione*» («О предопределении»). Заслуживает внимания им прав разума и признание его орудием познания истины.

В своеобразном сочетании с рационалистическими элементами идеи Эриугены проникнуты и мистическим пантеизмом, в духе которого он отождествлял Творца с творением (т. е. миром вещей).

Мистическое учение Эриугены, основанное на неоплатонизме, в основном изложено в труде «О разделении природы».

Бытие Эриугена разделяет на четыре природы:

- 1) не сотворённая, но творящая — Бог как источник всех вещей; он бесформен, невыразим и постигается лишь через бытие вещей;
- 2) сотворённая и творящая природа — божественные идеи, выступающие как первичные причины; идеальный мир создан Богом из себя самого и существует вечно;
- 3) сотворённая и не творящая природа — чувственно-воспринимаемый мир, который есть проявление единого идеального мира во множестве различных вещей;
- 4) не сотворённая и не творящая — Бог как конечная цель всех вещей.

Образование вещей Эриугена связывал с грехопадением человека, при котором происходит отпадение человека от Бога. Но с течением времени наступает искупление и возвращение всех вещей к Богу. По существу, это система пантеистическая. Ряд суждений Эриугены не согласуется с христианской догматикой: разум он ставил выше Откровения, которому к тому же приписывал аллегорический смысл.

Эриугена был очень культурный и очень смелый по тем временам человек. Его идеи, свидетельствующие о борьбе против мертвящего духа церковной догматики, оказали плодотворное влияние на развитие средневекового свободомыслия, выразившего оппозицию слепой вере (Амори Бенский, Давид Динантский и др.)⁴, в также на немецкий мистицизм.

Церкви пришлось долго разбираться в трудах Эриугены, и только в 1225 году папа Гонорий III (понтификат 1216—1227) осудил специальный буллой его учение и потребовал уничтожения всех экземпляров главного сочинения Эриугены. Когда в XVII веке трактат «*De divisione naturae*» был впервые напечатан, римская курия внесла его в «*Index librorum prohibitorum*» («Список запрещённых книг») и снова изъяла из обращения.

⁴ Амори Бенский (Амальрик, ум. около 1207) — парижский магистр богословия, основатель народной ереси амальрикан; исповедовал мистический пантеизм: «все, что существует, есть Бог.» Человек — тоже проявление Бога; они отвергали учение о греховности человеческой природы, отвергали духовенство и культ, ожидали пришествия Св. Духа, который установит царство Божие на земле. Вожди казнены в 1210 г., IV Латеранский собор (1215) вновь осудил учение амальрикан.

4. Ранняя схоластика (продолжение).

Ранняя схоластика (XI—XII века) была вызвана к жизни новым подъёмом культуры, начавшимся в XI веке. Большое значение имело возникновение в эту эпоху городских нецерковных школ, подрывавших церковную монополию в области образования.

В новых условиях христианская теология, существовавшая до тех пор в форме патристики и её обработок, должна была придать христианству формализованный, рационализированный характер, сделав предметом своей систематизации теолого-философские положения патристики.

В собственно философском отношении ранняя схоластика характеризовалась ориентацией на Платона и неоплатонизм. Аристотель и аристотелизм ассимилировались лишь в их логическом учении. В этот период сформировались и развились номинализм и реализм.

К числу ранних схоластиков-реалистов относятся Пётр Дамиани, Ансельм Кентерберийский, Гийом из Шампо и др., к числу номиналистов — Беренгар Турский, Росцелин, Абеляр и др.

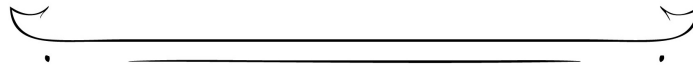
В центре этого долгого философского спора, захватившего триста лет, стоит понятие универсалий (*universalia*) — общих идей. Спорили о том, являются ли универсалии объективными, реальными (отсюда «реализм»), или это просто имена вещей, *nomina* (отсюда «номинализм»).

Эриугена (впрочем, задолго до этого спора) утверждал, что универсалии существуют до вещей, идеально. Это и есть точка зрения крайнего реализма. Универсалии имеют реальное существование и предшествуют существованию единичных вещей.

Умеренный реализм: универсалии существуют в вещах (на такой позиции впоследствии стоял Фома Аквинский). Реализм фактически продолжал линию Платона в решении вопроса о соотношении понятия и объективного мира, общего и единичного. Виднейшими представителями реализма были Ансельм Кентерберийский и Гильом из Шампо.

Против реализма боролись номиналисты, считавшие общие понятия лишь именами единичных предметов: реально существуют только отдельные вещи с их индивидуальными качествами; универсалии, создаваемые нашим мышлением об этих вещах, не только не существуют независимо от вещей, но даже не отражают их свойств и качеств: «*Universalia post rem*».

По мнению Карла Маркса, номинализм был первым выражением материализма в Средние века. Однако номиналисты не понимали, что общие понятия отражают реальные качества объективно существующих вещей и что единичные вещи не отделены от общего, а содержат его в себе.

Виднейшими номиналистами в XI—XIV веках были Росцеллин, Дунс Скотт, Оккам. Абельяр и Оккам были представителями концептуализма (лат. *conceptus* = понятие); это направление в споре об универсалиях отрицало, как и номиналисты, реальное существование общего независимо от отдельных вещей, но, в отличие от номиналистов, признавало существование в уме допытных общих понятий, концептов, как особой форме познания действительности. В новое время к позициям концептуализма был близок Локк.

Согласно концептуалистам, универсалии существуют лишь в уме, «после вещи», в виде умственных построений. Это умеренный номинализм. Крайний номинализм (Росцеллин) считал универсалии просто словами: универсалии реально не существуют. — В новое время идеи номинализма развивали на идеалистической основе Беркли и Юм, а в XX веке — семантическая философия.

5. Ансельм Кентерберийский.

Святой Ансельм Кентерберийский (1033—1109) родился в городе Аоста (ныне Пьемонт, Северная Италия). Его праздник — 21 апреля.

Ансельм преподавал богословие в Бекском аббатстве. Бенедиктинское аббатство⁵ было основано в французском городе Вес в 1034 г.; при нём возникла известная в Средние века школа. Рим решил послать Ансельма в Англию, и с 1093 года этот учёный итальянец стал архиепископом Кентерберийским (Canterbury), т. е. примасом Англии.

На этом посту Ансельм вёл ожесточённую борьбу с английскими королями за инвеституру, отстаивая теократическую программу Григория VII.

[Позднелатинское *investitura* (от лат. *investio* = облачаю) — это церемония утверждения в сане и должности епископа или аббата; производилась вручением кольца и посоха как знаков папского достоинства и скипетра как символа светской власти по должности. В XI—XII веках инвеститура была объектом упорной борьбы папства и светских государей. Папство требовало исключительного права инвеституры; чтобы добиться безусловного подчинения духовенства, которое экономически зависело от светских властей, и установить политическое главенство римской курии в Европе.

Борьба за инвеституру завершилась компромиссом: была заключена серия соглашений (особенно известен Вормский конкордат 1122 года с германским императором), по которым папству предоставлялась церковная инвеститура (посохом и

⁵ Первые монастыри в Западной Европе были созданы в IV—V веках, но широкое распространение получили с VI века. Устав, который был принят по существу всеми западными монастырями раннего Средневековья, ввёл основатель монастыря Монте-Кассино близ Неаполя (учрежден около 530г.) — св. Бенедикт Нурсийский (Benedictus de Nursia, ок. 480—547), основатель ряда монастырей. Введение «бенедиктинского устава» положило начало ордену бенедиктинцев, а тем самым и вообще созданию монашеских орденов. Бенедиктинцы были единственными эрудитами раннего Средневековья, они сохранили ряд шедевров античной литературы.

кольцом), государям же — светская инвеститура, т. е. ввод епископа или аббата во владение землёй.]

Знаменитый папа Григорий VII — *Hildebrand* — родился в *Soana* (Тоскана), в семье тосканского землевладельца, между 1015 и 1020 г. Папой он был избран в 1073 году. Ревностный поборник папской теократии, сторонник клюдийской реформы церкви, Гильдебранд был ближайшим советником пяти римских пап, а потом сам стал папой. Церковь считает его одним из величайших римских понтификов (он причислен к лику святых). Григорий VII содействовал проведению ряда церковных преобразований, усиливших влияние католической церкви в феодальном мире. Претензии пап главенствовать над государями он сформулировал в трактате «Диктат папы» (1075).

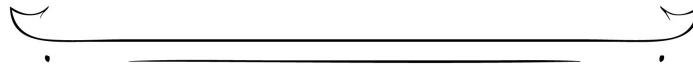
Григорий VII умело использовал феодальные распри государей и ослабление власти германского императора и широко вмешивался во внутренние дела многих государств Европы (даже Киевской Руси). При нём был введён целибат (безбрачие духовенства). Папа вступил в резкий конфликт с германским императором Генрихом IV: поводом был спор об инвеституре. Генрих благоприятствовал развитию городов в Германии. Опираясь на поддержку германских князей, папа сумел вначале принудить своего противника к капитуляции: то было знаменитое хождение Генриха в Каноссу (1077). Никогда ещё императоры не терпели такого унижения от папства: император пришел в Каноссу (замок папы в провинции Эмилия) в одежде кающегося грешника, с верёвкой на шее, и долго стоял у ворот замка, ожидая прощения.

Но потом Генрих IV взял реванш: в 1084 г. немецкие войска захватили Рим, а в 1085 его заняли и разграбили уже союзники папы — норманны. Григорию VII пришлось удалиться в изгнание в Салерно, столицу норманнов, где он и умер (1085).

Соратником Григория VII был Ансельм, с 1093 года архиепископ Кентерберийский. Этот князь церкви явился одним из основателей схоластики.

Ансельм стремился подчинить философию христианской теологии: «*Credo, ut intelligam*» («Верю, чтобы понимать»). Вера должна предшествовать знанию; нужно *верить*, чтобы понимать, однако вера может быть рационально обоснована. Поэтому именно Ансельму принадлежит «онтологическое доказательство бытия Бога».

Экскурс о доказательствах бытия Божия. Известны три основных логических доказательства бытия Бога: 1) космологическое (встречается уже у Платона и Аристотеля) — Бог существует как первопричина всех вещей и явлений; это доказательство зиждется на допущении конечности мира во времени и существования его нематериальной причины; 2) телеологическое доказательство (выдвинуто Сократом и Платоном, затем развивалось стоиками) — в природе все устроено настолько целесообразно, что это можно объяснить лишь бытием сверхприродного разумного существа, упорядочивающего все явления; 3) онтологическое доказательство — уже св. Августин утверждал, что у всех людей имеется понятие о Боге как о совершенном существе; но понятие не может возникнуть, если нет совершенного существа в действительности; следовательно, Бог существует.

Именно это доказательство заново развил Ансельм и дал ему внешне логическую формулировку. Однако она представляет собой довольно явный софизм. Бог мыслится как абсолютно совершенное понятие; если отказать этому понятию в таком существенном признаке, как бытие, то оно уже будет несовершенным, а так как мы всё же мыслим его совершенным, то отказывать ему в этом признаке невозможно. Это доказательство, отождествляющее субъективно-мыслимое с объективно-реальным, вызвало возражения уже у современников Ансельма; его отклонял, например, и Фома Аквинский. Но впоследствии онтологическое доказательство стремились усовершенствовать Рене Декарт и философы школы Лейбница — Вольфа.

В споре об универсалиях Ансельм Кентерберийский придерживался крайнего реализма: он считал, что универсалии существуют реально и предшествуют вещам.

Защитником реализма был также Juillaume de Champeaux (ок. 1068—1122), родившийся в Шампо близ Мелена. Этот французский схоласт был учителем Абеяра, который, однако, впоследствии стал его противником.

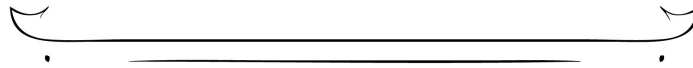
Вообще реализм был «базовой» теорией католической церкви и соответствовал ее древней платонической традиции.

В самом реализме обнаружилось две противоборствующие тенденции — пантеистическая (Эриугена, пропагандировавший во Франции своё учение, ересь Амори Шартрского и амальрикан, Давид Динанский) и ортодоксально-католическая (Ланфранк, его ученик Ансельм Кентерберийский, получивший образование во Франции, Беренгар Шартрский).

Интуитивизм Ансельма Кентерберийского восходит к Августину. Известнейший труд Ансельма — «*Cur Deus homo?*» («Почему Бог стал человеком? Прибавление к рассуждению»). Универсалии предшествуют единичным вещам, существуют независимо от вещей и составляют их сущность. В Божественном мышлении имеются прообразы всех вещей в виде вечных Божественных идей.

6. Мятежный Росцеллин.

Johannes Roscellinus (ок. 1050—1122) — родом из Компьеня (Франция), один из родоначальников номинализма. Он сыграл важную роль в истории средневекового свободомыслия, одним из первых выступив в защиту разума против слепой веры. Известен своей полемикой с Ансельмом Кентерберийским и Абеяром (кстати, Росцеллин — один из учителей Абеяра), а также еретическим истолкованием Св. Троицы как совокупности трёх отдельных богов. Росцеллин, критикуя догмат о Троице, пришел к выводу о невозможности триединства Бога.

Росцеллин был обвинён в «тритеизме» (троебожии); его судил церковный собор в Суассоне (1092). Учение Росцеллина было объявлено еретическим, а сам он был вынужден отречься от него на Суассонском соборе.

Росцеллин едва ли не основал номиналистическую традицию. По свидетельству того же Ансельма, Росцеллин утверждал, что общие понятия — это только имена, названия, просто «сотрясения воздуха» (*flatus vocis*). Реально, по Росцеллину, существуют только единичные чувственно воспринимаемые вещи. Из его сочинений сохранилось только одно письмо к Абеляру.

Росцеллин представлял крайнюю форму номинализма. Против него выступали реалисты и мистики Гийом из Шампо, Гуго Сен-Викторский, Ришар Сен-Викторский и др.

7. Абеляр (Abaelardus)

Pierre Abélard (1079—1142) — французский философ и богослов, представитель средневекового свободомыслия внутри схоластики, популярный среди учащейся молодёжи того времени.

Абеляр родился в Паллэ около Нанта. Получил блестящее по тому времени образование, проявил разнообразные таланты: так, любвные стихи Абеляра (писал он, конечно, по латыни) отличаются большой психологической глубиной.

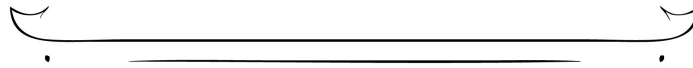
В характерном для средневековой философии споре о природе универсалий Абеляр придерживался близких к материализму идей концептуализма; одновременно он остро полемизировал против схолистического реализма.

Он считал, что вера должна быть не слепой, а обоснованной рассудком: он стремился внести рационализм в богословие, против чего решительно боролась церковь. Фридрих Энгельс писал: «У Абеляра главное не сама теория, а сопротивление авторитету церкви» (*Архив Маркса и Энгельса*, т. X, с.300).

Книга Абеляра «Да и нет» (1122) выдвигала требование ограничить религиозную веру «разумными основаниями» и вскрывала непримиримые противоречия в суждениях церковных авторитетов. В этой книге, сопоставляя цитаты из Отцов Церкви, имеющие противоположный друг другу смысл, Абеляр вскрывал противоречия в религиозной доктрине и таким образом приходил к выводу, что она имеет не абсолютный, а относительный характер.

Абеляр был почитателем античной культуры и считал её предшественницей христианства. В сочинении «Познай самого себя» он признавал совесть «естественным нравственным законом» и считал критерием нравственности согласие поведения людей с их совестью (а не с религиозными догмами). В этом отношении он возрождал традиции пелагианства — раннехристианской ереси, противостоявшей официальному учению церкви.

Отстаивая права свободной мысли, разума, права личности в решении нравственных проблем, Абеляр подвергался преследованиям со стороны церкви.

Основным его противником был глава «теократической партии» Бернар из Клерво. Учение Абеляра было осуждено в 1121 году Суассонским, а в 1140 году Санским соборами французских епископов. К этим гонениям прибавилась страшная личная драма Абеляра.

Он полюбил свою ученицу Элоизу, племянницу каноника Фюльбера, и вступил с ней в тайный брак. Когда она стала матерью, каноник Фюльбер нанял негодяев, которые кастрировали Абеляра.

Философ после этого ушел в монастырь, и Элоиза тоже стала монахиней. В 1132—1135 возникла их знаменитая переписка⁶.

Уже в XII веке трагическая переписка Абеляра и Элоизы была переведена с латыни на французский язык.

Глубоко психологичная автобиография Абеляра «История моих бедствий» («*Historia calamitatum*», 1132—1136) была издана только в 1616 году.

Абеляр — первый в истории христианской Европы мученик свободомыслия. Он оформил схоластическую логику («диалектику») и выдвинул ее в качестве основ философско-теологического образования. «Понимать, чтобы верить» — таково исходное положение Абеляра, полемически заостренное против Ансельма Кентерберийского. Он привлекал в школы Парижа слушателей со всех концов Европы.

За свои рационалистические тенденции он подвергался яростным нападкам. Знаменитый мистик Бернар Клервосский, проповедник второго крестового похода, называл Абеляра «Антихристом» и «Сатаной». Бернар писал о нем: «О, если бы его насыщенные ядом книги продолжали бы находиться под спудом и не читались бы на перекрестках дорог! Всем повсюду предлагается яд вместо мёда или, вернее, в меду. Они переходят от племени к племени и от одного государства к другому народу» (*Bernardi epistolae*, 189). Церковь не раз запрещала ему читать лекции и иметь учеников. Не будучи в силах справиться с огромной славой Абеляра, «теократическая партия» прибегла к чудовищному злодеянию: я убежден, что Абеляр пал жертвой заговора и что связь с Элоизой послужила только удобным предлогом для давно задуманной расправы.

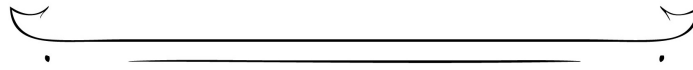
Церковь осудила концептуализм Абеляра. И не случайно его учениками были Иоанн Солсберийский, ранний представитель гуманизма, борец против папства, и Арнольд Брешианский, который возглавил борьбу восставшего народа Рима против папы.

<Вставка о книге Абеляра>

«*Sic et non*» — книга Абеляра, в которой он высказал мысль, что истинно только то, что доказано, что к истине можно прийти только посредством столкновения

⁶ Вставка рядом с вырезкой (прим. публикатора): «Элоиза прожила 63 года (1101—1164) и умерла аббатисой в Параклете 16 мая 1164.

Абеляр умер 21 апреля 1142 в аббатстве Сен-Марсель близ города Шалон-Сюр-Сон.

противоположных взглядов, концепций, точек зрения. Это средневековый вариант трактовки диалектики как логики спора.

В книге «Диалектика» Абеляр изложил известные к тому времени логические учения, в частности учения в силлогизме, об определениях и делениях. В споре об универсалиях Абеляр развивал положения, согласно которым концепты — это особая форма познания действительности. Универсалии не являются «сотрясениями воздуха», согласно крайнему номинализму. Понятие универсалий заменяется понятием концептов — доопытных общих понятий, т. е. идеальных сущностей, изначально находящихся в уме человека.

Концептуализм (Абеляр, Оккам) — это непоследовательный материализм, не поднявшийся до осознания того, что общие понятия суть отражения того общего, что находится в объективной природе.

«Реализм» — возрождение учения Платона, называвшего вещи тенями идей.

Абеляр выступал против крайности как реализма, так и номинализма.

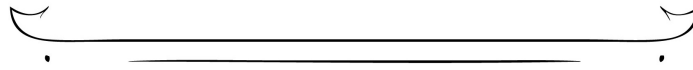
8. Бернар Клервосский.

Около 1091 года в замке Фонтен близ Дижона (Бургундия) в богатой и знатной семье родился мальчик, которому предстояло стать «одной из главных фигур христианства». Мир узнал его под именем святого Бернара Клервосского, *saint Bernard de Clairvaux*, 1091—1153, праздник его — 20 августа.

Он основал в 1115 году (т. е. в возрасте 24 лет) знаменитое аббатство Клерво в Бургундии и был первым аббатом монастыря. Он возглавил «теократическую партию» во Франции; эта партия действовала в соответствии с интересами крупного землевладения (церковного и светского), добивалась верховенства в церковной иерархии над королевской властью и сохранения феодальной раздробленности страны.

Согласно официальной легенде, Бернар основал 160 монастырей. ~~Его называли «Василий Великий Запада».~~ В 1098 году один бенедиктинский монах основал в местечке Сито близ Дижона монашескую общину, выделившуюся из ордена св. Бенедикта. Местечко Сито (*Cîteaux*) по-латыни называлось *Cistercium*, поэтому новый орден получил название цистерцианского. Бернар из Клерво проповедовал в Сито и реформировал этот орден, разработав его новый устав. Аббатство Сито стало центром большого реформаторского движения. Под руководством Бернара Клервосского орден цистерцианцев приобрел особое значение как орудие церковной реакции. В XII—XIII веках монастыри цистерцианцев получили распространение во многих странах Европы; цистерцианцы стали на какое-то время самой могущественной и влиятельной конгрегацией католической церкви.

[Из цистерцианцев выделились бернардинцы, принявшие устав Бернара из Клерво; они действовали преимущественно во Франции, Италии и Испании,

прославились преследованиями еретиков и сильным противодействием культурному прогрессу].

Официальная легенда рисует Бернара из Клерво глубоким мистиком-созерцателем, чей мистицизм в плане философском был неизбежно враждебен рационализму Абеяра.

На деле Бернар был весьма активным политиком. Он призывал к насильственному обращению язычников, к беспощадному истреблению неверных и захвату их земель; он явился одним из вдохновителей крестовых походов, в частности *второго крестового похода на Восток* (1147—1149) и похода немецких феодалов против полабских славян (1147).

Особенно широкую известность Бернар приобрёл как упорный *преследователь ересей*, инициатор осуждения церковно Абеяра и Арнольда Брешианского^{7*}, один из создателей средневекового мистицизма. Он оставил «Письма», богословские трактаты и др. Бернар отрицал познание ради познания, считая, что оно должно приносить пользу. Единственным источником познания он считал мистическое созерцание, которое через смирение и любовь приводят к Богу. Высшее состояние души — экстаз, переход очищенной души к Богу; при этом происходит отказ от собственного «я», и Бог становится «всё и вся».

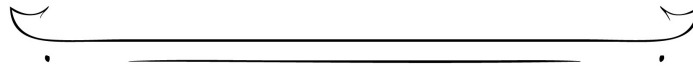
Созерцание (contemplatio) — у мистиков это созерцание божества в зеркале собственного внутреннего и одновременно открывание сверхчувственной глубины реальности.

Экстаз (греч. *ekstasis* = быть вне себя) — это исступление, восторг, высшая степень упоения, близкая к умопомешательству, со слуховыми и зрительными галлюцинациями. Греческие метафизики верили, что во время экстаза собственно «я» человека покидает его тело и в него входит бог или муза, которые говорят его устами.

Во время экстаза, по утверждению Прошина, восточных и христианских мистиков, в том числе Бернара Клервосского, совершается слияние души и Бога, возвышение духа, ведущее к живому познанию Бога (cognito Dei experimentales), а не

⁷ Arnoldus de Brixia (итал. Arnaldo da Brescia, 1100—1155) родился в Брешии, смолоду жил во Франции, где учился у Абеяра; в 1135 в Брешии возглавил борьбу горожан против епископа. В 1139, осуждённый Латеранским «вселенским» собором, Арнольд был вынужден переехать во Францию и примкнул к Абеяру; выступил с резкой критикой духовенства. В 1140, в связи с происками Бернара из Клерво, покинул Францию. Около трёх лет находился в Цюрихе, а затем был изгнан оттуда церковными властями по требованию Бернара и вернулся в Италию.

В 1145 Арнольд прибыл в Рим и принял активное участие в борьбе народа против папства: фактически он стал во главе Римской республики, возникшей в результате восстания горожан в 1143. Программа Арнольда, исходившая из евангельских идеалов бедности, включала требования дешёвой церкви, передачи её богатств городским коммунам, лишения церковников светской власти. Арнольд резко обличал зло и насилие, творимые папством, хищничество и лицемерие духовенства. Сторонник демократии, он нападал на феодальную знать и на германского императора. Когда развитие событий и борьбы партий внутри республики позволили папе вернуться в Рим, он добился изгнания Арнольда. Схватенный людьми императора Фридриха Барбароссы, Арнольд был выдан папе. Его удавили, труп сожгли, а пепел бросили в Тибр. Но идеи этого величайшего религиозного реформатора продолжали еще долго оказывать влияние.

к туманному чувству единения с первоосновой, о котором говорит пантеистическая мистика.

Средневековая мистика нашла свое выражение прежде всего в сочинениях Бернара Клервоского и Гюго из Сен-Виктора.

Бернара называют одним из создателей ордена тамплиеров. Этот воинствующий орден возник в Святой Земле (в Иерусалимском королевстве крестоносцев) около 1118 года. Рыцари Христа и Соломонова Храма (их монастырь в Иерусалиме стоял рядом с церковью, построенной на месте Храма Соломона) назывались кратко храмовники, тамплиеры (лат. *templum* = храм). Под руководством Бернара в 1128 г. был выработан устав тамплиеров, превративший орден в иерархическую организацию.

Бернар Клервосский давал советы папе Евгению III (понтификат 1145—1153). Он «обратил в истинную веру» Людовика Младшего (Louis VII le Jeune, король Франции с 1137 по 1180, который вместе с Конрадом, императором Запада, Участвовал в крестовом походе, проповеданном Бернаром Клервосским; но армия Людовика Младшего потерпела поражение перед Дамаском в 1148) и осудил Жильбера де ла Поре, епископа Пуатье. К концу жизни Бернар де Клерво был одним из самых могущественных и влиятельных прелатов Европы.

Сильная и мрачная личность...

Ревнитель теократии, он критиковал церковь справа и писал, что папе далеко до апостола: «Разве к нему [апостолу] со всей земли стекались честолюбцы, стяжатели, симонисты, прелюбодеи и подобные человеческие чудовища, чтобы, благодаря его апостольскому авторитету, или получить, или удержать церковные почести?»

Он же писал о стяжательстве церкви: «Золотом покрываются мощи, чтобы ослепить глаза и раскрыть кошельки! Выставляется напоказ в изящнейшем убранстве святой или святая, и народ считает их тем более святыми, чем ярче они разукрашены. Подбегают люди приложиться, и приглашают их раскошелиться».

Бернар Клервосский. (Из легенды)

Бернар, первый настоятель Клерво, родился в Бургундии, в Фонтене: отца его звали Теселином, мать —Алетой. Свой подвиг он начал в Сито, а закончил в Клерво: в настоятели он был рукоположен Гильомом де Шампо, епископом Шалона-на-Соне. У Бернара было 700 послушников, он основал 160 монастырей. Он поверг во прах Абеяра на Санском соборе (1140 г.), а также Пьера де Брюи и его ученика Генриха и других заблудших, которые именовались «апостольскими учениками». Бернар смутил Арнольда Брешианского, разгромил монаха Рауля, убийцу евреев; в 1148 г. он диктовал свою волю собору в Реймсе, осудил Жильбера де ла Поре, епископа Пуатье, осудил Эона де л'Этуаль, помирил принцев, обратил в истинную веру Людовика Младшего,

давал советы папе Евгению III, руководил монастырем Тампль, проповедовал крестовый поход, сотворил всего 250 чудес, творил иной раз 39 чудес в день.

9. Гуго из Сен-Виктора.

Оригинальная фигура эпохи — Hugues de Saint-Victor, Гуго из Сен-Виктора (1096—1141). Он родился около Ипра в знатной немецкой семье, в миру он был графом Бланкенбургским. Но с 1115 он жил в Париже, в монастыре св. Виктора, где в 1125 стал учителем, а в 1133 году настоятелем школы. Он основал так называемую «школу св. Виктора».

Как естествоиспытатель Гуго далеко опережал своё время: применял математический метод в физике, предполагал путь свободному знанию без опеки со стороны церкви: «*Изучай всё! Позже ты увидишь: ничто не лишне!*»

В познании он различал мнение, веру и знание. Все живые существа, считал он, наделены душой. Глубочайший душевный дар человека — «способность видения прототипов» вместе со способностью мистического постижения Бога: «Возвыситься до Бога — это значит войти в своё «я», но не только; это значит также невидимым образом выйти за пределы самого себя».

10. Шартрская школа.

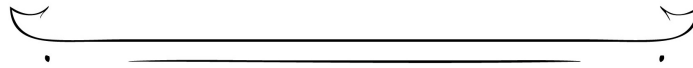
В X веке во французском городе Шартре возникла соборная школа, ставшая впоследствии важным центром схоластической философии. Она начала оказывать большое влияние начиная с 990 года, когда во главе ее встал Фульбер (*Fulbert*, ок. 960—1028), епископ шартрский, перестроивший свой собор после сильного пожара.

Влияние этой знаменитой школы продолжалось до середины XII века и даже чуть позже.

Ее последовательно возглавляли Бернард Шартрский, Жильбер Порретанский и его брат Тьерри (Теодорик, умер между 1150—1155).

Видными представителями школы были также Гийом из Конша и англичанин Иоанн Солсберийский (около 1115—1180), который учился во Франции в 1136—1148, а в конце жизни стал даже епископом Шартра. К шартрской школе примыкали также англичанин Аделард из Бата и француз Бернар из Тура (Бернард Сильвестр, середина XII века).

В период господства схоластики ее представители из Шартрской школы первыми в Европе обратились к античному философскому и научному наследию и сформулировали ряд идей, противоречащих догматам католицизма. В противоположность схоластическим трактатам философы школы использовали

художественные формы, унаследованные от античности: диалог, дидактическую поэму, поэтическое олицетворение, иносказание.

Стоя на позициях реализма и августинского платонизма, философы Шартрской школы стремились возродить идеи подлинного, нехристианского Платона, опираясь главным образом на диалог «Тимей», известный им в основном по латинскому переводу и комментарию Халкидия. Комментируя ветхозаветный рассказ о сотворении мира в духе «Тимея» (идея независимой материи от творящего мир Демиурга и др.), Тьерри и Гильом, как до них Абеляр, отождествляли третью ипостась Святой Троицы с платоновской мировой душой; На этой основе они подходили к пантеистическому сближению Бога и природы.

У Тьерри с платонизмом сочетались элементы пифагореизма, выразившиеся в числовых спекуляциях вокруг догмата о единстве и троичности Бога.

С другой стороны, платоновское положение о самосущем бытии материи легло в основу натурфилософских теорий Шартра о возникновении мира из бесформенной материи, о её пластическом преобразовании как источнике разнообразия видимых вещей etc. Космологические мотивы постоянства элементов природы (возникают и гибнут лишь их сочетания) характерны для поэмы Бернара Турского «О всеобщности мира» («*De mundi universitate*», написана в 1145—1153), для поэмы Алена Лилльского (ум. в 1203) и др.

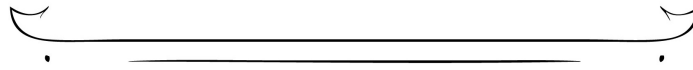
В своих натурфилософских занятиях Аделард из Бата и Гийом из Конша впервые в средневековой Европе пришли к восприятию (через посредство арабских источников) идей атомистики Демокрита и Эпикура, а многие представители Шартрской школы — к естественно-научным занятиям (физиология, медицина, астрономия, математика).

Эмпирическая тенденция у Бернара Шартрского, Тьерри и Жильбера привела их к возрождению (впервые в Западной Европе) идей аристотелизма, особенно в области логики.

Тьерри в сочинении «*Neptateuchon*» опубликовал неизвестные дотеле схоластикам Европы важнейшие разделы «*Органона*» Аристотеля — «Первая аналитика», «Топика», «Опровержение софистических умозаключений». Жильбер под влиянием «*Аналитик*» стремился подчеркнуть индуктивное происхождение принципов научного знания.

Аристотелевская ориентация этих представителей Шартрской школы приводила их к умеренному реализму, который иногда перекрещивался у них с концептуализмом, как например, у Иоанна Солсберийского, который в сочинении «*Metalogicus*» выступал как защитник светской науки, убеждённый сторонник античной цивилизации, защитник Эпикура, один из первых поборников теории двойственной истины и эмпирических тенденций в средневековой философии.

К концу XII в. деятельность Шартрской школы ослабевает в связи с появлением новых центров философской мысли. Вскоре им станет Парижский университет.

Влияние идей Шартрской школы очевидно в пантеизме *амальрика* и *Давида Динанского*.

Учение Гийома из Конша обнаруживает прямую связь с античным материализмом: Гийом призывал объяснять природу на основе атомистической философии.

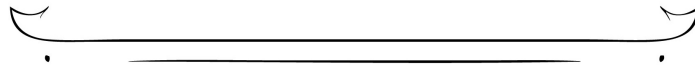
Шартрская школа.

Прологом к деятельности Шартрской школы явилось произведение англичанина Аделарда Батского «О сходстве и различии» (Adelhard of Bath. *De eodem et diverso*, ок. 1108—1109) ; оно предвосхитило важнейшие направления философской мысли Шартра, исходившей из концепций Платона и Боэция. Принципы, провозглашённые Аделардом, легли в основу программы Шартрской школы и нашли развитие в творчестве Бернарда Сильвестра (Bernardus Silvestris, XII век) и Алана де Лилля (ок. 1128—1202).

Первым представителем Шартрской школы считается некий Bernard de Chartres, умерший около 1130 г. Заслуга школы — сведение различных гуманистических концепций Средневековья в единую программу. Подлинной же основой Шартрской школы была античная философия и прежде всего «Тимей» Платона, в котором видимый мир рассматривается как отражение идеального мира, а бог — как нечто постижимое через зримый мир. Объединяя античную (языческую) философию с христианским вероучением, представители Шартрской школы ввели понятие «божественная мудрость Троицы» : они отождествляли третью ипостась Троицы с платоновской мировой душой и на этой основе сближали бога и природу. Мировая душа — связующее звено между Вселенной и божественной мудростью. Это понятие получило художественное выражение в поэтических аллегориях, возникших под влиянием философии Шартра. В центр их выдвигался человек, душа которого была ключом к постижению окружающего мира; таким образом, в поэзии усилились нравственный и психологический моменты.

Значительное влияние на развитие философской мысли Шартра оказало сочинение Боэция «Об утешении философией», представлявшее собой своеобразный синтез «красноречия» и «мудрости». Наиболее типичным для Шартрской школы истолкованием Боэция нередко считают психологическую концепцию Гийома из Конша.

На развитие шартрской философии и особенно поэзии повлиял еще один римский писатель — Martianus Capella, автор сочинения «О браке Филологии и Меркурия» («De nuptiis Philologiae et Mercurii», V в. до н. э.). Марциан ввёл в средневековую поэзию тему «духовного паломничества», то есть стремления духа прорваться за пределы земного бытия к истине; позднее в литературной теории последователей шартрской школы она была признана как бы архетипной темой всякой серьёзной поэзии.

Сочинение Марциана Капеллы стало объектом для комментариев примыкавшего к Шартрской школе видного французского поэта-философа Бернарда Сильвестра, который систематизировал мифографию и тонко чувствовал платоническую (аллегорическую) традицию.

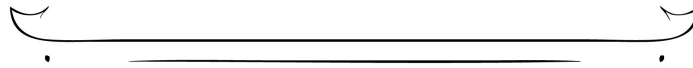
Концепция отношений человека и природы, включавшая у Бернарда противоборство человеческой воли с окружающим миром, явилась центром его раннего процветания «*Mathematicus*»; она же аллегорически раскрыта в сочинении «О всеобщности мира» («*De mundi universitate*», 1145—1153), где проводится мысль о том, что в основе жизни лежит стремление человека вырваться из-под власти необходимости и физической слабости, но в то же время признаются весьма ограниченные возможности человеческой природы.

XII век во Франции был своего рода «возрождением»: обращение к философскому, научному и литературному наследию античности, стремление возродить подлинного, нехристианизированного Платона и развитие на этой почве новой волны гуманизма. Этот процесс был связан с деятельностью Шартрской школы. Её философы стремились к метафорическому прочтению произведений античной философии, желая прорваться за пределы внешнего, за «покров». Со временем роль поэзии сложных философских понятий всё более возрастала.

В духовной жизни того времени было два основных течения — рационализм и «символизм». В их противоположности не было антагонизма. Так, символист Hugues de Saint-Victor, 1096—1141, включал в свои труды положения рационалистов — представителей Шартрской школы. А различие между Гуго и Гильомом де Конш не помешало компилятору середины XII в. попытаться объединить их произведения. К этому же стремились цистерцианец Гарнье из Рошфора (Garnier de Rochefort, XII в.) и теолог Алан де Лилль (ок. 1128—1202). Оба направления преследовали одну цель — умозрительное постижение истины, «через создания к создателю» (*per creaturas ad creatorem*). Как рационалисты, так и «символисты» стремились к постижению природы божественного и пренебрегали историческим моментом, что со временем всё более сближало их. Слияние рационализма и «символизма» означало переход от философии и теологии к их своеобразному литературному аналогу, прежде всего к литературно-философским аллегориям Шартрской школы.

Космогония Бернарда Сильвестра получила дальнейшее развитие в поэмах Алана де Лилля «О жалобе природы» («*De planctu Naturae*», 1160—1170) и «*Anticlaudianus*» (1182), в которых сочетались героика, эротика и условности куртуазной традиции. Постоянная тема Алана — взаимоотношение между божественным и природным, естественным. В этом плане поэмы Алана Лилльского положили начало аллегорической форме, достигшей апогея в «Божественной комедии» Данте.

Поэзия, возникшая под идейным влиянием Шартрской школы, оказала влияние на куртуазный роман. Куртуазия была как социальным, так и философским идеалом. Эти два уровня характерны как для куртуазной поэзии, так и для куртуазного романа.

Мир куртуазного романа, как и мир, порождённый философией Платона, воплощал недостижимые идеалы: идеальное общество, идеальное участие в жизни природы. Роман Кретьена де Труа «Эрек и Энида» идейно связан с Шартрской школой.

Распространение влияния её философии на литературные центры шло постепенно и достигло апогея в третьей четверти XII века, когда расцвет самой школы уже миновал. В результате интенсивного развития светской культуры Шартрская школа в XIII веке пришла в упадок. С её участием сформировались аллегорическая и куртуазная традиции, которые полнее проявились в XIII веке (Jean de Meun. *Le Roman de la Rose* — середина XIII века).

11. Итог эпохи.

Итак, уже в эпоху ранней схоластики её основной философской темой стали универсалии. Вопрос об универсалиях в известном смысле стал средневековым вариантом вопроса о тождестве мышления и бытия. Три основные формы учения об универсалиях — это *реализм*, *концептуализм* и *номинализм*.

В недрах схоластики зарождается вольномыслие, сопротивление давящему авторитету церкви (Абеляр) и тяга к аристотелизму (Шартрская школа). Росцеллин подверг сомнению догмат Троицы; знаменитый ересиарх Беренгард Турский (Berenger de Tours, ок. 1000—1088) был осужден несколькими соборами за свою теорию об евхаристии. Развиваются различные формы пантеизма; например, мистический пантеизм амальрикан.

Спекулятивная теология христианства развивается по линии усвоения греческих моделей для описания идей, совершенно инородных греческой философии. Бог, в жизненной сфере воспринимавшийся как «живой Бог» Библии, описывался теологами как идея абсолютного блага, абсолютной истины, как чистое бытие. От Тертуллиана до Бернара Клервосского не умолкает вопль возмущения, воспринимающего это как предательство веры. Тем не менее, схоластика шествует по этому пути, чтобы в «Сумме теологии» Фомы Аквинского достичь предельной гармонии между библейскими и платоническими истоками теизма.

В XII веке одна за другой рождаются мощные новые ереси — движения вальденсов, альбигойцев, катаров. Крестовые походы приносят новую волну восточных влияний.

Около 1150 года в Париже сформировалось ядро будущего Университета. Окончательно его учредил король Филипп—Август, давший университету большие привилегии и в том числе собственную юрисдикцию. В XIII веке Робер де Сорбон, духовник Людовика Святого, основал «Сорбонну».

12. Катары и альбигойцы.

Катары (от греч. *kataros* = чистый) — бюргерская ересь, возникшая в Южной Франции и с конца XII века начавшая своё распространение: в начале XIII в. проникла в Англию и Северную Германию, вплоть до Пруссии, и сомкнулась с еретическим движением Северной Италии.

Ересь охватывала слои населения, недовольные крупными феодалами и церковью: горожан (особенно ремесленников — текстильщиков), часть низшего дворянства и часть крестьянства. Катары исходили из дуалистического противопоставления Божьего мира — миру дьявольскому (т. е. всей земной жизни и всему материальному миру). Такие идеи исповедовали ещё манихеи, а в IX—X веках павликиане и богомилы. Павликианские движения с оружием в руках потрясло Византийскую империю, а его манихейское учение развили болгарские богомилы, боровшиеся почти вплоть до завоевания Балкан турками.

От павликиан и богомилов манихейскую идеологию заимствовали североитальянские катары (катарены) и южнофранцузские катары.

Считая всё зло мира порождением дьявола, катары получали возможность религиозного осуждения феодальной эксплуатации, поборов и податей, войн и усабиц, социального и экономического неравенства. Они даже церковь объявили дьявольской силой, отвергли её учения, догматику и обрядность, иерархию и вообще духовенство, а особенно резко выступали против папской власти.

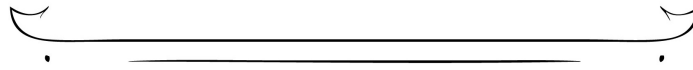
В отдельных частях они критиковали даже Евангелие (рождение, крестная смерть и воскресение Христа etc). Не признавали они и латыни как обязательного богослужебного языка.

Катары создали свою религиозную организацию во главе с «совершенным» (наставниками), получившими особое посвящение («утешение») и обязанными вести аскетический образ жизни. Катары поощряли добровольный уход из жизни и нередко кончали жизнь самоубийством.

Посвящение у них считалось единственным средством спасения: его можно было принять лишь один раз, обычно на смертном одре.

Ответвлением катаров были альбигойцы. Некоторые французские историки употребляют оба термина как синонимы: «катары или альбигойцы». Во всяком случае, второе название относится только в Франции.

Центром движения был город Альби в Лангедоке, жители которого по-французски называются les albigeois (лат. *albigenses*). Возникновение ереси связано с экономическим подъёмом южнофранцузских городов (они установили широкую торговлю с Ближним Востоком), их успешной борьбой против феодалов и завоеванием независимости, подъёмом культуры и высокоразвитым просвещением. Лангедок был богатым и цветущим краем. Одним из главных препятствий дальнейшего развития его городов была церковь с её феодальным землевладением...

Основную массу альбигойцев составляли ремесленники (преимущественно ткачи), горожане, часть крестьян, страдавших от тяжелых церковных поборов, рыцари и часть местной знати во главе с графом Тулузским Раймундом VI⁸: эти последние покушались на земельные богатства церкви. Еретики из Альби приняли учение катаров — издалика пришедшую форму славянского манихеизма. Они представляли прямую угрозу власти и владениям церкви, а также *страшный соблазн для других христианских народов*.

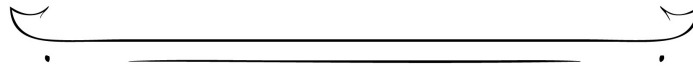
Церковь ещё в XII веке предала анафеме учение катаров, альбигойцы были отлучены от церкви. После этого они собрали в Сан-Феликсе свой синод (1167 год), на котором сформулировали своё вероучение и организовали свою церковь.

Во 1198 году папский престол в Риме занял отпрыск аристократического рода Лотарь де Сеньи, принявший имя Иннокентия III. Этот энергичный и активный государь завоевал небывалое могущество в Европе. Используя распри между крупными феодалами и стремясь на практике осуществлять идею превосходства папской власти над светской, он постоянно вмешивался в политическую жизнь государств, широко применял интердикты (запреты богослужений и обрядов в целой стране), отлучения королей от церкви и т. д. Он боролся против Филиппа—Августа во Франции и Джона Беззепельного в Англии. Он сумел поставить в вассальную зависимость от папства государей Англии, Швеции, Дании, Арагона, Португалии и др., способствовал усилению феодальной раздробленности Германии.

Он был вдохновителем и организатором многих крестовых походов. По его призыву бы начат четвёртый крестовый поход (1202—1204), который неожиданно привёл к захвату и разграблению христианского Константинополя. Воспользовавшись этим, папа пытался распространить своё владычество на Византию. Иннокентий III организовал поход немецких крестоносцев против ливов и эстов, для чего санкционировал создание Ливонского ордена (1202): этот крестовый поход на берега Балтики стоил человечеству 100000 жизней. В 1212 году Иннокентий организовал крестовый поход детей — с катастрофическими последствиями. Но самым кровавым его подвигом были альбигойские войны, развязанные крестовым походом против альбигойцев, который был объявлен Иннокентием в 1209 году.

Крестоносцами командовал граф лестерский Симон де Монфор (ок. 1165—1218); вместе с ним поход возглавлял специальный легат папы. Крестоносцы взяли и разграбили Безье, Каркассон и другие города этой цветущей страны; население их было вырезано. В 1213 году они одержали решительную победу над альбигойцами Раймона VI Тулузского и войсками его союзника арагонского короля Педро II в сражении при Мюре (*Muret*). Специально для уничтожения альбигойской ереси папа Иннокентий III положил начало инквизиции. После битвы при Мюре Симон де Монфор лишил Раймона VI его владений.

⁸ Раймунд VI, покровитель альбигойцев, был графом Тулузы с 1195г.

В 1216 альбигойцы подняли восстание на занятых крестоносцами землях. Им было нечего терять, они остались одни против христианского мира. В 1215 папа созвал IV Латеранский вселенский собор (Латеран — папский дворец в Риме), крупнейший в истории Средних веков. Собор утвердил до 70 постановлений, предложенных папой, в том числе решения о беспощадном преследовании еретиков — катаров, вальденсов, амальрикан. И в год смерти Иннокентия III (1216) альбигойцы восстали.

Началась война на истребление. Симон де Монфор был убит в 1218 при осаде Тулузы. Лишенный своих земель граф Раймон VI умер в 1222. Плодородные земли Лангедока несколько лет были покрыты пеплом костров. Всего за время альбигойских войн было убито 100000 людей. Лангедок опустел. Карл VIII, король Франции, тоже принял участие в этой позорной войне, которая кончилась только в 1229 году Парижским трактатом (в регенство королевы Бланки Кастильской).

Иннокентий III прославился кровавыми крестовыми походами, созданием инквизиции и нищенствующих монашеских орденов. В 1233 году инквизиция была передана папством в ведение ордена доминиканцев, который прославился своим зверством в последующих трёх веках. Последние альбигойцы были уничтожены инквизицией в начале XIV века.

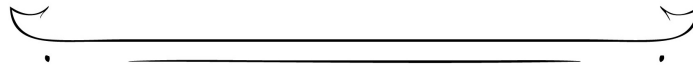
Доминиканцы

При взятии Безье крестоносцы убили около 20000 человек. Сотни людей были заживо сожжены на кострах. Когда у папского легата Арнольда, руководившего разгромом Безье, спросили, как отличить еретиков от добрых католиков, легат ответил: «Бейте всех подряд. Господь на небе узнает своих».

Особенно жестокостью в расправе над альбигойцами отличался испанский монах Доминик. Доминго де Гусман (1170—1221) был кастильский проповедник родом из Калахорры, субприор августинского монастыря в г. Осме. Он находился в Лангедоке, когда там началась расправа с альбигойцами. Вместе со своими спутниками — монахами он включился в борьбу против еретиков: для этой цели он ещё раньше, в 1206, создал особый орден странствующих проповедников. Орден был утверждён папой Иннокентием III в 1216 году. Уже в 1234 Доминго де Гусман был причислен к лику святых. Орден получил его имя.

Dominicani, «братья — проповедники», орден, созданный в 1206 году в Тулузе, скоро стал крупнейшей силой в борьбе с ересями. С помощью пап он захватил богословские кафедры во всех университетах Европы. Из ордена вышли такие учёные, как Альберт фон Больштедт, Фома Аквинский, а также несколько пап. В руки ордела была передана инквизиция.

Подчёркивая свою преданность и свирепость, *dominici* называли себя *Domini canes* (псы Господни) и на своем гербе изображали пса с пылающим факелом в зубах.

Доминиканцы и францисканцы — ордена нового типа, *нищенствующие монашеские ордена с суровым уставом*. Позднее в число нищенствующих орденов были включены кармелиты и августинцы.

13. Светлое лицо эпохи

Francesco d'Assisi (лат. *Franciscus Ascisiatius* или *Assisiensis*), в крещение Иоанн (1182 — 3 октября 1226) — итальянский религиозный деятель, основатель монашеского ордена миноритов («меньших братьев»). Родился в семье купца. Не получил систематического образования. Причастность к новому, городскому строю жизни сочеталась у Франциска Ассизского с отвращением к купеческому меркантилизму и тоской по рыцарскому бескорыстию, постепенной перешедшей в тоску по евангельской добровольной нищете. В 1208 составил вместе с двумя товарищами братство неимущих проповедников, в котором точное следование Евангелию было поставлено выше форм монашеского образа жизни (посты и т. п.). религиозность Франциска Ассизского перекликается с еретическими исканиями, давшими катаров, вальденсов и т. п., но Франциск сохранял лояльность к католической церкви. В 1219 он пытался проповедовать христианство в мусульманском Египте; по возвращении с Востока сложил с себя руководство общиной, которая всё отчетливее перерождалась из братства бессеребренников в монашескую институцию.

Сам Франциск написал немного: систематическое изложение его учения противоречило бы его духу. Ему принадлежит такое название «Песнь о Солнце» — произведение проникновенной религиозной лирики. Мистика Франциска запечатлена народной свежестью и бодростью: природа — просветлённый и таинственный мир, взывающий к человеческой любви, лукавство демонов бессильно и достойно смеха, учение о предопределении и гибели души — дьявольский вымысел. Оставаясь в русле христианского мировосприятия, Франциск предвосхитил ту потребность в обновлении форм культуры, которая позднее породила Возрождение.

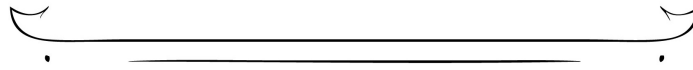
С. С. Аверинцев

[Франциск — любимый герой гениев раннего Возрождения, в том числе и великого живописца Джотто.]

Знаменитые деятели римской церкви

Святой Франциск Ассизский (Francesco d'Assisi)

Джованни Бернардоне, св. Франциск Ассизский (1182—1226) родился в Ассизи (Умбрия). Сын богатых родителей, он провёл молодые годы в праздности и кутежах. После тяжёлой болезни, а также под влиянием вальденсов Джованни постригся, сменил имя, предался аскетизму и, странствуя по Италии, стал проповедовать бедность и

покаяние. Призывая христиан к отказу от личной собственности и физическому труду, как средству пропитания, Франциск из Ассизи приобрёл колоссальную популярность в народе. Толпы людей стекались к нему. Церковь поспешила поставить францисканское движение под свой контроль.

Франциск был мечтательной и поэтичной натурой; он обожал природу и проповедовал даже птицам. Он основал братство францисканцев, утверждённое папой в 1209 г., его женское ответвление («второй орден», «клариссинки»); утверждённое в 1218⁹, и орден терциариев («третий орден»), утверждённый в 1221 году. Братство, возникшее вокруг Франциска, за короткое время претерпело значительную эволюцию в сторону приближения к обычным монашеским орденам, чему сам Франциск противился: в 1220 он отошел от руководства ордена. Огромная популярность Франциска побудила курию уже в 1228 канонизировать его (праздник 4 октября).

Известная анонимная книга рассказов о Франциске («Цветочки святого Франциска», «*Fioretti*») сохранила изысканные черты его легенды, иллюстрированные в изумительных фресках великого Джотто (главная капелла в Ассизи). Эта книга, как и вся деятельность святого, проникнута поэтически-страстной религиозной верой.

Орден основан в 1212 году святой Кларой, девой — аббатиссой из Ассизи (1493—1253), и Франциском. Монахини святого Франциска или «кларрисы» — орден утверждён в 1218, реформирован святой Коллетой в XV веке.

Thomas Aquinatus (1225—1274)

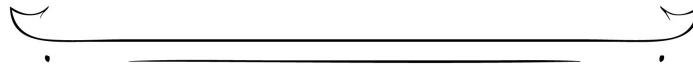
Сын итальянского графа, родился в замке Росса Сесса, в юности стал доминиканцем, учился у Альберта фон Больштедта в Кёльне (у Альберта Великого).

Фома неоднократно читал курсы лекций в Париже, а также в Риме, Болонье и Неаполе. Его главные сочинения: «Сумма философии об истинности католической веры против язычников» («*Summa contra gentiles*») — полемика против идей восточной философии; «Сумма богословия» («*Summa theologiae*») — систематизированное изложение основ католического богословия, не вполне законченное автором, — и «Комментарии к сочинениям Аристотеля». Фома явился крупнейшим представителем средневековой схоластики и реформатором официальной философской доктрины церкви.

Он отступил от господствовавшего до него в католической философии платоновского направления и в основу своей доктрины положил христианизированное учения Аристотеля, идеи которого через посредство арабско-иудейских авторов стали проникать в Западную Европу. Обращение Фомы к Аристотелю диктовалось стремлением использовать авторитет величайшего мыслителя античности для укрепления богословской системы католицизма.

Фома разработал христианское учения о мире как раз навсегда установленной иерархической системе и о боге, освящающем власть монарха на земле, социальное

⁹ Орден основан в 1212 году святой Кларой, девой — аббатиссой из Ассизи (1493—1253), и Франциском. Монахини святого Франциска или «кларрисы» — орден утверждён в 1218, реформирован святой Коллетой в XV веке.

неравенство и феодальный гнёт. Из божественных велений он выводил святость и непогрешимость папской власти, абсолютное подчинение которой объявлял безоговорочным условием спасения души. Во имя славы Божией и веры Христовой Фома призывал к беспощадному истреблению еретиков.

Признавая право разума (философии) на отыскание истины, Фома считал установленную таким путём истину нижней и требовал её подчинения высшей истине, постигаемой с помощью божественного откровения и веры.

В социально-экономическом учении Фомы учитывались новые явления в развитии феодализма: рост ремесла и торговли, развитие денежных отношений, расцвет городов и формирование сословия горожан. Он высказывал идеи о «справедливой цене», о «греховности» ссудного процента etc.; в то же время он отстаивал сохранение рабства.

В аристотелизме Фома усиливал его идеалистические элементы (учение о неподвижном мировом перво двигателе, *primum movens*, etc.). значительное влияние на философию Фомы оказали и идеи неоплатонизма. В споре об универсалиях он занимал позиции «умеренного реализма»¹⁰, признавал универсалии трёх видов: до единичных вещей (в божественном разуме), в самих вещах (как общее в единичном) и после вещей (в познающем их человеческом разуме). Основной принцип философии Фомы — гармония веры и разума: он считал, что можно рационально доказать бытие бога и отклонить возражения против истин веры.

Всё существующее укладывается Фомой в богоданный иерархический порядок.

Фома не был новатором в философии и богословии, но он был энциклопедистом средневековой схоластики, завершителем её системы, которую он пытался охватить все вопросы, выдвигавшиеся его временем, а потому был рано провозглашён одним из «учителей Церкви» и в 1323 причислен к лику святых.

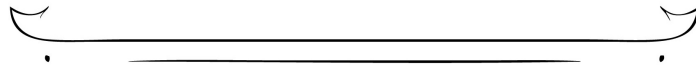
Реализм — направление в средневековой схоластике, утверждавшее, что общие понятия (универсалии) имеют реальное существование и предшествуют существованию единичных вещей: фактически это линия Платона в решении проблемы понятия и объективного мира, общего и единичного. Виднейшие теоретики реализма — Ансельм Кентерберийский и Вильгельм из Шампо. Против реализма боролись номиналисты, выражавшие материалистическую тенденцию в схоластике (*Росцеллин, Дунс Скотт, Оккам*).

В 1879 буллой «*Aeterni patris*» Лев XIII объявил доктрину Фомы «единственно истинной философией католицизма». В 1924 году курия специально определила и утвердила 24 тезиса как истинное учение Фомы Аквинского. Неотомизм широко популяризируется католической философией XX века.

«Сумма против язычников»: 1261—1264.

«Сумма теологии»: 1268—1273

Фома Кемпийский (*Thomas a Kempis, Thomas Hemerken de Kempen*, ок. 1379—1471) — немецкий мистик, автор многих религиозно-назидательных сочинений, монах

Агнатенбургского монастыря. Ему приписывается авторство (по сей день сомнительное) книги «*О подражании Христу*», которая постоянно переиздавалась и переводилась на все европейские языки (на русский — Победоносцевым). Книга написана около 1427 года и предназначена не богословам, а рядовым верующим; она излагает учение Христа простым языком, воздействуя больше на чувство, чем на сознание. При этом аноним обходит вероисповедные разногласия и в основном занимается проповедью христианских добродетелей, аскетизма. Местами в книге сквозит отрицательное отношение к церковной организации, но церковь мирилась с этим из-за большой популярности книги и охотно распространяла её.

«*Imitatio Christi*» — книга единственная в своём жанре, написанная ясной и сильной латынью, очень оригинальная. Авторство этого анонимного труда, кроме Фомы Кемпийского, приписывалось также канцлеру парижского университета Жану Жерсону (Gerson) и Жерсану (Gersen) — аббату версейскому (abbé de Verceil).

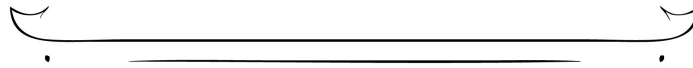
14. Становление зрелой схоластики.

Зрелая схоластика (XIII—XIV века) возникла в связи с дальнейшим прогрессом городской жизни, возникновением университетов, ставших основными центрами преподавания наук и философии (особенно Парижский и Оксфордский университеты). В этот период неортодоксальная схоластика испытывала сильное влияние передовой арабоязычной философии, особенно Аверроэса (Ибн Рошда)¹¹. Существенное значение для развития схоластики имела деятельность Шартрской школы, естественно-научная и гуманистическая ориентация которой выводила её за пределы схоластики. Углублялось знание античной философии. Главные сочинения Аристотеля переводились в XIII в. уже непосредственно с греческого оригинала. Характерно включение в сферу внимания зрелой схоластики, наряду с логическими, и онтологических концепций аристотелизма.

В начале XIII века конституируется Парижский университет, ведущую роль в котором играл богословский факультет — Сорбонна. В этом крупнейшем теолого-философском центре Европы учились или преподавали почти все видные представители

¹¹ Ибн Рошд (латинизированная форма — Аверроэс, 1126—1198) — великий арабский философ, уроженец Кордовы. Глубокий мыслитель, создавший собственную систему и развивавший материалистические элементы в аристотелизме.

Признавая существование Бога, Ибн Рошд не считал его творцом материи. Материя безначальна, вечна и не может исчезнуть. Движение так же вечно, не может быть никем остановлено и является потенцией материи. В мире господствует необходимость, которой подчинён и Бог. Не признавая сотворения мира Богом, Ибн Рошд отрицал также светопреставление, воскресение из мёртвых, загробную жизнь. Душа человека неотделима от тела и в качестве индивидуальной не бессмертна; бессмертны в целом человечество, его всеобщий интеллект, коллективный разум. Разум человека способен познавать истину. Аверроэс — один из создателей учения о двойственной истине: достижения научно-философской мысли не обязательно должны совпадать со святыми истинами религии. Аверроэс решительно выступил против консерватизма и мистицизма мусульманского богослова аль Газали, общепризнанного в исламе «столпа правоты».

средней и поздней схоластики. Среди них были Александр из Гэльса и Альберт фон Большtedт, начавшие переводить христианство на новую философскую базу — схоластизированный аристотелизм (взамен господствовавшего ранее неоплатонизма); этот процесс был завершён Фомой Аквинским, учение которого стало уже в XIII веке почти официальной философией католицизма.

Философия Аристотеля, к которой церковь сначала относилась враждебно, в дальнейшем — в процессе борьбы с идеями Давида Динанского, амальрикан, латинских аверроистов во главе с Сигером Брабантским, была ассимилирована и переработана в христианско-католическом духе.

Комментарии Аверроэса к сочинениям Аристотеля сыграли большую роль в ознакомлении европейских философов с античной философией. Адептом Аверроэса стал профессор Парижского университета Siger de Brabant (1235—1281).

Наряду с Аверроэсом крупную роль сыграл в становлении зрелой схоластики ещё один чужак — знаменитый Маймонид. Собственно его звали Моисей бен Маймун, он был еврей (1135—1204). Врач и теолог, родом из той же Кордовы, Маймонид был аристотеликом, одним из лидеров рационалистической школы в иудаизме. В 1165 он поселился в Египте, а в 1187 стал лейб-медиком каирского султана.

В основе философии Маймонида — синтез иудейской теологии с аристотелизмом; путем «одухотворённого» (аллегорического) толкования Библии и отдельных догматов иудаизма Маймонид пытался совместить религию с философией.

В 1190 году появился на арабском языке его главный труд — «Учитель заблудших» (или, в других переводах, «Наставник колеблющихся»), который вскоре был переведён на еврейский язык, а затем на латынь. В нём Маймонид, усвоив в интерпретации арабских мыслителей философию Аристотеля, пытался рационализировать иудаизм. Он стремился свести ветхозаветное пророчество к разумным началам и усматривал в нём аллегории, художественные образы, метафоры. Опровергая антропоморфическое представление о Боге, Маймонид вместе с тем вопреки Аристотелю отстаивал библейский миф о сотворении мира Богом из ничего и учение об Откровении. Он не разделял догм о воскресении мёртвых и бессмертии души, высмеивал веру в судьбу и астрологию, призывал к познанию природы, занятию науками и философией. Как теолог, Маймонид систематизировал и рационалистически истолковал запутанные положения Талмуда в своей книге «Сильная рука», сформулировал 13 членов символа веры иудаизма. За свой явный рационализм он подвергался гонениям со стороны религиозных фанатиков — евреев.

«Учитель заблудших» приобрёл громкую известность в Западной Европе. Ревнители синагоги усмотрели в сочинениях Маймонида опасное вольнодумство и с помощью инквизиции добились их сожжения (1234 г.), а имя его предали анафеме. Тем не менее, мысль Маймонида оказала сильное влияние на позднюю схоластику, в частности на Фому Аквинского.

⤿

Идеи Маймонида получили распространение и на Руси (секта «жидовствующих»).

15. Альберт Великий.

Альберт Великий (*Albertus Magnus*) родился между 1193 г. и 1207 г., умер в 1280 г. Происходил из знатного немецкого рода, граф von Bolstädt, родился в Лауингене (*Lauingen*), в Швабии. Ролучил замечательное по тем временам образование, вступил в доминиканский орден. Теолог, философ, естествоиспытатель, он был прозван современниками «doctor universalis». Исключительные познания Альберта в физике, химии и математике вызывали не раз заподозрения его в колдовстве, и имя его ещё при жизни окружено легендами. *Doctor Universalis* = универсальный ученый.

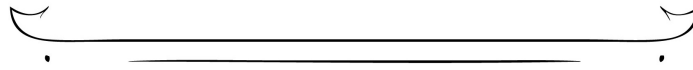
Видимо, Альберт пытался конструировать сложные механизмы в человеческом облике — андроиды. Согласно одной из легенд, однажды ученик Альберта — Фома Аквинский — пришел к учителю в его отсутствие. В тайной мастерской Альберта Фома увидел механизм — прекрасную женскую фигуру, которая приветствовала гостя весьма приятными словами. Но Фома не испугался. Чтобы избавиться от дьявольского наваждения, он бросился бить женщину палкой. Фигура с жалобным гулом рухнула на пол. Как в этот раз вошёл Альберт и гневно закричал: «Фома, Фома, что ты наделал? Ведь ты уничтожил мой тридцатилетний труд!».

Несомненно, это только легенда, но историки признают, что в средние века делались попытки создания андроидов и что в этих попытках участвовали крупнейшие умы той эпохи. Их опыты и изображения были окружены глубочайшей тайной, которую порождала кастовая замкнутость тогдашней науки, а также подозрительное отношение церкви к подобным занятиям. Тайна вызывала слухи и легенды. Люди смешивали эти занятия с магией. *Сложился миф о демонизме науки.*

Об Альберте Великом рассказывали также, что он изготовил механического слугу, который отворял гостям на стук дверь дома и учтиво их приветствовал.

Альберт был одним из первых, кто занялся приспособлением идей Аристотеля католическому вероучению. Вместе со своим учеником Фомой Аквинским «всеобъемлющий доктор» боролся против истолкования Аристотеля в духе *аверроизма* (вечность мира, смертность души, теория двойственной истины), а также против передовых школ в схоластике; использовал аристотелевские идеи для выработки единой философско-теологической системы.

Кроме чисто философских сочинений («Сумма теологии» и проч.) Альберту принадлежат и естественно-научные трактаты, которые, наряду с библейскими вымыслами, фантастическими легендами, рассказали о чудесах, включают непосредственные наблюдения Альберта над природой.

В 1931 г. католическая церковь канонизировала Альберта и объявила одним из учителей церкви (*Doctor ecclesiae*). В 1941 г. папа объявил св. Альберта покровителем всех католиков, изучающих естественные науки. Альберт Великий был одним из родоначальников *алхимии*.

В детстве Альберт казался тупым мальчиком, позже у него проявились блестящие способности. В старости он якобы впал в слабоумие. Об этом его биограф сообщает: «Альберт из осла стал философом, и из философа стал ослом». За его приверженность к философии Аристотеля противники его называли «аристотелевской обезьяной».

Обладая огромными знаниями, Альберт не был по-настоящему творческим умом. Он обнаруживает мало самостоятельности в своих взглядах.

16. Фома Аквинский.

Tommaso d'Aquino (лат. *Thomas Aquinas*) родился в 1225 г. в замке Рокка Сесса («Сухая скала») близ Аквино в Неаполитанском королевстве, в аристократической семье.

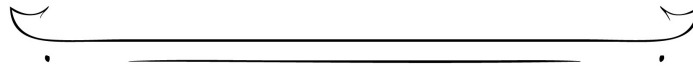
Воспитывался и учился в знаменитом монастыре Монте-Кассино, с 1239 по 1244 учился в Неаполе; в 1244 вступил в доминиканский орден. Образование завершил под руководством Альберта Великого в Парижском (1245—1248) и Кёльнском (1248—1252) университетах. Преподавал в Париже, Риме, Неаполе. В своих лекциях и книгах Фома выступил как систематизатор ортодоксальной схоластики. Он основал одно из двух господствующих направлений — томизм.

В 1269—1272 годах Фома возглавил в Парижском университете борьбу против Сигера Брабантского и парижских аверроистов.

Скончался 7 марта 1274 года. В 1323 причислен к лику святых.

В обширном наследии Фомы центральное место занимают два монументальных итоговых труда — «*Summa theologiae*» (включает около 3000 тематических разделов, не окончена) и «Сумма против язычников», т. е. главным образом, против арабов («*Summa contra gentiles*», иногда обозначаемое как «*Summa philosophiae*»); далее должны быть отмечены комментарии на тексты Библии и Аристотеля, на книгу о причинах (в которой Фома справедливо усмотрел конспект текстов Прокла), на «сентенции» Петра Ломбардского и т. п.

Метафизика Фомы содержит учения о сущем как таковом и «естественную теологию». В основу последней Фома положил пять сформулированных им доказательств бытия Божего. Фома находил недостаточным онтологическое доказательство бытия Бога, предложенное Ансельмом Кентерберийским: здесь выразилась противоположность между восходящим к Августину интуитивизмом Ансельма и восходящим к Аристотелю эмпирическим рационализмом Фомы. Следуя за

Аристотелем, Фома описывает Бога, как первопричину и конечную цель сущего, как «чистую форму», «чистую актуальность» (*actus purus*). Сущность Бога и бытие Бога тождественны. Напротив, в творениях Бога сущность (*essentia*) и бытие (*esse*) не совпадают, ибо сотворенное лишь участвует в бытии.

Другими словами, сотворённое — будь то ангел или вещь природы — это всего лишь сущность (некоторая божественная идея), получившая *бытие*. При этом сущностью ангела является «чистая форма», а сущностью телесной вещи — единство формы и материи. По учению Фомы, материя и форма — реальные сверхчувственные внутренние принципы, образующие всякую телесную вещь. Материя — только восприимница сменяющих друг друга форм, «чистая потенциальность», (*potentia pura*) телесных вещей и потому не существует вне формы. Формы же есть «актуальность» (*actus*) потенциальность, ибо только форма есть то, благодаря чему вещь является вещью определенного рода и вида. Одновременно форма есть также и «целевая причина» возникновения вещи.

Напротив, причиной индивидуального своеобразия вещей одного и того же вида («принципом индивидуации») оказывается «получившая напечатление материя (*materia signata*) того или иного индивида». Сущее (*ens*) Фома вслед за Аристотелем делил на *субстанции* и *акциденции*. Акциденции (количество, качество, отношение, место, время) являются определениями субстанций и реально существуют только в субстанциях. Понятие *ens* (сущее) совпадает у Фомы с понятием *unum, verum, bonum* (единое, истинное, благое), которые суть «трансцендентальные» определения сущего или «трансценденталии» (характерная для схоластики аксиома).

В противоположность платоническому интуитивизму Августина, для которого рациональное познание возможно лишь благодаря божественному озарению и потому Откровение и разум (вера и знание) некоторым образом тождественны. для Фомы они чётко различены и принадлежат разным порядкам (*ordines*). Однако они не противоречат друг другу, ибо истинное не может противоречить истинному. Если же разум приходит к выводам, противоречащим откровению, то это — результат неправильного рассуждения. Эту точку зрения Фома, противопоставляя как мистическому антиинтеллектуализму (Бернар из Клерво и др.), как и крайнему интеллектуализму Абеяра, а также учению аверроизма о двойственной истине.

Догматы верой Фома делил на рационально постижимые (Бог существует, Бог един, душа человека бессмертна) и рационально непостижимое (сотворённость мира, троичность Бога, догмат первородного греха). Первые входят в предмет, как теологии, так и философии, вторые же сверхразумны, потому являются предметом только веры и теологии. Философия и теология — самостоятельные науки, ибо принципы теологии (религиозные догматы) и принципы разума (формальнологические законы) не зависят друг от друга. Но теология использует философию и принципы разума для того, что сделать истины Откровения более близкими уму человека, показать их

⤿
_____⤿

непротиворазумность, парировать возражения, выдвигаемые против них; потому «философия есть служанка теологии».

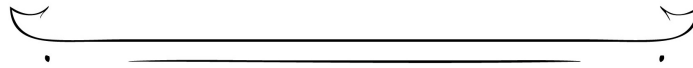
Теория познания Фомы строится прежде всего на основе учения о реальном существовании всеобщего: в споре об универсалиях Фома стоял на позициях умеренного реализма. Всеобщее существует *трояко*: «до вещей» (*ante rem*) в разуме Бога как идея будущих вещей, как вечные идеальные прообразы сущего; «в вещах» (*in re*) — как те же идеи, получившие конкретное осуществление; и «после вещей» (*post rem*) — в мышлении человека, как результат абстракции.

Человеку присущи две способности познания: чувство и интеллект. Познание начинается с чувственного опыта. Под действием внешних объектов в познающем возникают соответствующие этим объектам «чувственные образы» (*species sensibiles*), из которых интеллект абстрагирует, затем «умопостигаемый образ» (*species intelligibilis*) познаваемой вещи и постигает таким путём её сущность. Истину Фома определял как «соответствие (*adequatio*) интеллекта и вещи». При этом понятия, образуемые человеческим интеллектом, истинны в той мере, в какой соответствуют вещам природы, сами же вещи природы истинны в той мере, в которой соответствуют своим понятиям, предшествующим в интеллекте Бога.

Отрицая врождённое знание, Фома вместе с тем признавал, что «в нас предсуществуют некоторые зародыши знаний, а именно: первые понятия (*conceptions*), тотчас же познаваемые активным интеллектом посредством образов, абстрагированных от чувственного». *Первым познаётся сущее как таковое*, ибо «его понятие (*intellectus*) содержится во всём, что кем-либо познаётся». Вместе с этим понятием интеллект тотчас создаёт понятие несущего и постигает таким образом «первый недоказуемый принцип: нельзя одновременно нечто утверждать и отрицать ... и на этом принципе основываются все другие принципы». Непротиворечивость Фомы считал самоочевидным (*per se notum*) и безусловным принципом мышления и бытия, а также критерием истинности рационального познания.

Антропология Фомы исходит из представления о человеческом индивидууме как личности соединении души и животворимого ею тела.

Душа нематериальна и самосуца, или субстанциональна, однако сама по себе не есть полный человек и получает завершающее осуществление лишь через тело. Эту идею Фома защищает против платонически-августиновского спиритуализма, часто игнорировавшего значимость тела, и против своего главного оппонента — аверроистского монопсихизма, отрицавшего сущностную реальность личностной души и учившего о единой безличной интеллектуальной душе во всех мыслящих существах мироздания. Во всяком пренебрежении к телесному Фома усматривает рецидив манихейства и одновременно нежизненное теоретизирование, вступающее в конфликт с опытом и здравым смыслом. Он подчёркивает, что тело соучаствует в чисто духовной деятельности человека и до известной степени предопределяет последнюю: «*Поскольку*

некоторые люди имеют особенно тонко устроенные тела, души их имеют большую силу разума».

Только две потенции души (правда, наиболее благородные — мышление и воление) сохраняются в душе, расставшейся с телом; реализация всех остальных потенций невозможна вне тела. Учение Оригена о сущностном тождестве ангельской и человеческой природы должно быть отвергнуто. «Человек не есть только душа, но некое соединение души и тела»; Фома зачёркивает платоническую формулировку: «человек — душа, пользующаяся телом».

Человеческая душа есть не только двигатель (motor) тела, извне на него воздействующий, но его субъективная форма и притом единственная.

Эта концепция вызвала немало нареканий со стороны августинистско-францисканских оппонентов Фомы, пока не была принята на Вьеннском сборе (1314) в качестве ортодоксальной доктрины католической церкви.

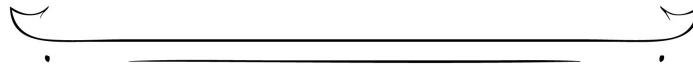
С другой стороны, в авероизме Фома видел радикальное ниспровержение христианской эсхатологии, апеллирующей к вечным судьбам как раз отдельной, личной души. Личность есть для Фомы «самое благородное во всей разумной природе», интеллект же, как достояние разумной души, есть каждый раз личный интеллект («утверждение, будто интеллект у всех людей един, совершенно несостоятельно») и поэтому не абсолютное начало, но часть психофизического организма. Только в Боге интеллект есть сущность, в человеке же — потенция сущности, так что не интеллект мыслит, но человек, Сократ или Платон, *мыслит при помощи интеллекта*.

Это включение интеллекта в душевно-телесную индивидуальность и потому отрицание его абсолютности (необходимо вытекающее из христианских предпосылок философии Фомы) сочетается у Фомы с утверждением примата интеллекта над волей. В этом пункте Фома заходит так далеко, как только позволяли границы ортодоксии: он утверждает, что разум, взятый абсолютно (*per se*), выше воли, взятой опять-таки абсолютно, однако делает оговорку, что в жизненной плоскости любовь к Богу важнее, чем богопознание. Эта оговорка отделяет его от еретического интеллектуализма Сигера Брабантского или Боэция Дакийского, порывавшего с христианским учением о любви как высшей духовной ценности.

Однако и в таком виде интеллектуализм Фомы вызвал живейшую полемику со сторон поборников волюнтаризма из лагеря францисканской схоластики. Учение Фомы о примате интеллекта над волей получило своеобразное преломление в мистике Мейстера Экхарта.

Этика Фомы Аквинского опиралась: 1) на определение воли человека как *свободной*, 2) на учение о сущем как благе и о Боге как абсолютном благе, 3) на восходящее к Ареопагитикам учение о зле как *лишённости* (*privatio*) блага.

Согласно Фоме, зло есть лишь менее совершенное благо; оно допускается Богом ради того, чтобы во Вселенной «осуществлялись все ступени совершенства».

Важнейший раздел этики Фомы — учение о блаженстве как конечной цели человека. Блаженство состоит в самой превосходной человеческой деятельности — в деятельности теоретического разума, в познании истины ради самой истины и значит, прежде всего, в познании абсолютной истины, т. е. Бога.

Интеллектуализм учения Фомы о блаженстве вызвал горячие споры: ему возражали теологи, настаивавшие на примате воли и любви над разумом и познанием.

Совершенное познание Бога, совершенное блаженство, учит Фома, состоит в непосредственном созерцании сущности Бога, что возможно только в Раю, а на земле лишь как редчайшее исключение — в состоянии мистического экстаза (in raptu). Основу добродетельного поведения людей составляет коренящийся в сердце человека «естественный закон», требующий осуществлять благо, избегать зла. Закон *религии* как высший уровень этики не должен вступать в противоречие с фундаментом естественного закона: так, Фома осуждал крещение еврейских младенцев против воли их родителей как нарушение естественного закона.

Цель нравственности — загробное блаженство, а добродетели, особенно «сверхъестественные» (вера, надежда, любовь) суть средства, ведущие к этой цели. Без содействия божественной благодати вечное блаженство недостижимо.

В этике Фомы идеи и понятия аристотелевской этики, а также отдельные элементы этики стоицизма и неоплатонизма перерабатывались в духе этического учения Нового Завета и патристики.

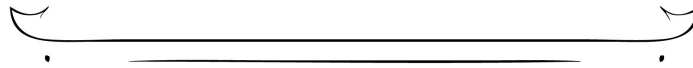
Система Фомы Аквинского завершается учением об обществе и государстве: трактат «De regimine principum» («О правлении князей») — синтез идей аристотелевской «Политики», христианского учения о Божественном управлении Вселенной и теократических принципов римской церкви.

Необходимость государства для Фомы, как и для Аристотеля, вытекает из того, что человек по своей природе есть общественное и политическое существо. Главная цель государственной власти заключается в содействии общему благу (*bonum commune*), в заботе о сохранении мира и справедливости в обществе, о том, чтобы подданные вели добродетельный образ жизни и имели необходимые для этого внешние блага.

Рассматривая те же формы государственной власти, что и Аристотель, Фома отдавал предпочтение монархии. Однако если монарх становится тираном, а его тирания — нестерпимой, народ имеет право выступить против тирана. Все виды власти, в конечном счёте, от Бога. Но церковная власть выше государственной, ибо земные правители заботятся только о предварительных целях человека, а церковь — о его конечной, сверхъестественной цели. Поэтому все государи (*reges*) народа христианского должны подчиняться римскому папе, «как самому Господу Иисусу Христу».

Разносторонняя философско-теологическая система Фомы Аквинского явилась вершиной в развитии ортодоксальной схоластики.

«Ангел школы» — так прозвали Фому Аквинского его восторженные почитатели.

Purgatorium. Представление о чистилище, появившееся в западной церкви ещё в конце VI века, было обосновано Фомой Аквинским, поэтически воплощено великим Данте Алигьери, догматизировано Флорентийским собором (1439) и подтверждено Тридентским собором (1563).

17. Борьба в зрелой схоластике. Ереси.

В системе Фомы августино-платоновская ориентация сменилась аристотелевской.

В противоположном Фоме — материалистическом духе — интерпретировала аристотелизм влиятельная группа парижских аверроистов, выступивших против томизма: Гийом из Сент-Амура, уже не раз упомянутый Сигер Брабантский, п. Дюбуа, Иоанн Парижский.

[Теолог Guillaume de Saint-Amour (1202—1272ре), родившийся в Сент-Амуре (Франш—Конте), был ректором Парижского университета и заклятым врагом монахов, стремившихся завладеть преподаванием в его университете]. — *Томизму противостоял и поздний номинализм.*

Весь этот период наполнен борьбой августинистов и аристотеликов. Естественно-научное направление внутри схоластики связано главным образом с деятельностью оксфордской школы, во главе которой стояли Роберт Гроссетест и Роджер Бэкон, углублявшие традиции Шартрской школы. Борьба аристотеликов и августинистов к началу XIV века трансформировалась в борьбу «томистов», сосредоточенных главным образом в доминиканском ордене, и сторонников Иоанна Дунса Скота или «скотистов», связанных преимущественно с францисканским орденом. Но пока они борются, ещё раз оглянемся вокруг: что происходило в этом XIII веке?

Погасли без славы крестовые походы. С их концом связаны многочисленные неудачи французского короля Людовика IX (Святого Людовика). Узнав, что Святая Земля попала в руки султана египетского, Людовик «взял крест», высадился в дельте Нила близ Дамьетты (1249) и был разбит египтянами у местечка Мансура (1250). После этого он был взят в плен и вынужден заплатить арабам большой выкуп. Выкупившись из плена, он оставался в Палестине в 1250—1254 годах, а Францией без него правила его мать, королева Бланка Кастильская.

В 1251 году во Франции вспыхнуло «восстание Пастушков» (*Pastoureaux*). Это было второе такое восстание, так как первое восстание Пастушков опустошило страну в 1214 году. Мятежными крестьянами в 1251 руководил самозванец Maître de Hongrie. По приказу Бланки Кастильской Пастушки были жестоко истреблены.

Людовик IX вернулся во Францию лишь после смерти Бланки Кастильской. Он провёл ряд мероприятий и законов, направленных на укрепление королевской власти.

Он построил в Париже Святую Часовню (Sainte Chapelle), Сорбонну и знаменитый госпиталь Трёхсот (*Quinze — Vingts*).

В 1270, вопреки сопротивлению своего окружения, Людовик IX предпринял восьмой и последний крестовый поход. Со своим флотом он направился в Тунис, в надежде обратить короля этой страны, но едва сошёл на берег перед Карфагеном, как пал жертвой чумы. Этот бравый король был канонизирован в 1297 году.

Весь век крестьянские восстания и ереси потрясали Европу. О некоторых уже говорилось, нужно привести ещё одну длинную и любопытную историю: это история Иоахима Флорского и его последователей.

Gioacchino de Fiore, крестьянский сын, родился около 1130/1145 года, умер в 1202. Он побывал в Византии и Палестине, был отшельником, а затем вступил в цистерцианский монастырь в Кораццо. После его избрания аббатом Иоахим сбежал в другой монастырь, а в 1191 вышел из ордена цистерцианцев и основал в горах близ Козенцы (Калабрия) монастырь Фиоре, устав которого (до нас не дошедший) разработал самолично. По монастырю его и называли Иоахим Флорский (или Калабрийский). Генеральный капитул цистерцианцев объявил Иоахима беглым, но это его как-то мало трогало.

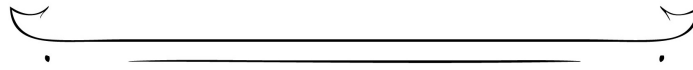
Свои идеи Иоахим развил в ряде мистико-богословских сочинений, где три лица Троицы трактовал как три мировые эры в истории человечества, развивающегося от рабства к свободе. Мировая история распадается на три эры — Отца, Сына и Святого Духа. Первая эра была эрой страха и покорности и завершилась распятием Христа; вторая — это эра веры и сыновьего повиновения; третья должна скоро начаться и станет эрой любви и духовной свободы среди детей Божиих.

Священным Писанием первой эпохи был Ветхий Завет, второй эпохи — Новый Завет; в грядущую эпоху Духа откроется до конца истина Вечносущего Евангелия: это будет не какая-то новая книга, но Библия, духовное содержание которой будет открыто заново; вот этим новым содержанием Господь и просветит сердца людей.

В третью эру Бог будет внутри человека; следовательно, все ныне существующие формы культа, обряды, церкви, юридические и моральные ограничения отпадут за ненадобностью. Если Бог прежде являлся внешней силой по отношению к человеку, то теперь он будет силой, заключённой внутри человека; тем самым будет достигнуто полное единение Бога с человеком.

Учение знаменитого мистика содержало и требования нравственного очищения церкви. Начало эры Святого Духа Иоахим намечал на 1200—1260 годы: она должна была начаться вселенским переворотом, когда «будет установлена вечная справедливость», осуществится **ПОЛНАЯ СВОБОДА** и победит «царство мира и правды на земле», а церковь и её учение утратят своё значение.

Иоахим изобличал церковь в алчности, корыстолюбии, угнетении простого народа. Популярность его была огромна. Основатель и первый аббат конгрегации

Фиоре руководил ещё несколькими монастырями и дал им конституции, утверждённые папой Целестином III. Народ прозвал Иоахима «Пророком».

После его смерти церковь объявила Иоахима «блаженным». Но его учение, *иоахимизм*, в котором выразилась ненависть народа к феодалам и церкви, подверглось осуждению *полуофициально*. Секты иоахимитов оказали сильное воздействие на народную идеологию Италии, Германии, Голландии. Данте говорит об Иоахиме Флорском в XII песне «Рая». Иоахимизм прямо отразился у апостольских братьев, амальрикан, «братьев свободного духа», анабаптистов и других.

Апостольские братья (*апосто́лики*) — народная секта в Северной Италии, вторая половина XIII века; организатором движения был пармский ремесленник *Сегарелли*. Апостольские братья выступали против феодального гнета, проповедовали общность имущества и социальное равенство, считая, что следуют учению апостолов Христа. Папа запретил секту как еретическую, Сегарелли был схвачен пармским епископом и около 1300 года сожжён в Парме.

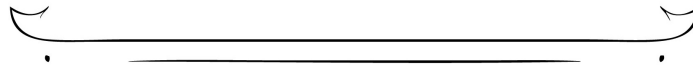
Но его преемник Дольчино около 1304 года поднял пьемонтских крестьян и городскую бедноту на восстание против феодалов и монастырей. Он призвал к истреблению богачей и попов, утверждая, что только тогда восторжествует справедливость; «проповедовал простоту первоначального христианства, общность имущества, учреждение христианской республики, свержение светских насильников и богачей во имя бедных и угнетённых» (К. Маркс). Папа Климент V (протезе Филиппа Красивого, короля Франции) организовал крестовый поход против восставших крестьян. Движение было разгромлено, а Дольчино в 1307 казнён после ужасных пыток. Секта апостольских братьев практически прекратила своё существование.

Таким образом, в недрах католицизма могли формироваться и народно-революционные программы вплоть до «евангельского» коммунизма. А теперь вернёмся к учёным.

18. Doctor admirabilis

Roger Bacon — (около 1214—1294) родился в Ilchester (Англия). Этот францисканский монах был великим учёным и мыслителем, новатором, крупнейшим естествоиспытателем, соперником Альберта Великого. Бэкона прозвали doctor admirabilis (удивительный доктор). Он был математик и алхимик, занимался поисками «философского камня». О нём рассказывали при жизни легенды, как об Альберте Великом. Говорили, что Бэкон соорудил железную муху, и она летала. Ему приписывали изобретение компаса.

Бэкон — провозвестник опытной науки нового времени, жестоко нападавший на спекулятивный метод, на схоластическое начётничество и преклонение перед

авторитетами. Он призывал к *опытному изучению природы*, к самостоятельному исследованию и к обновлению науки. Защищал метод познания, основанный на эксперименте и математике. Целью всех наук Роджер Бэкон считал увеличение власти человека над природой.

Бэкон не отрицал богословия, но пытался отделить от него философию, призывал развивать светскую культуру и науку, изучать не богословские авторитеты, а вещи и природные процессы. Он обличал феодальные нравы, идеологию и политику.

За свои взгляды великий учёный был в 1277 году отстранён от преподавания в Оксфордском университете и по приказу церковных властей заточён в монастырскую тюрьму. Он провёл в ней 14 лет.

Основные работы Роджера Бэкона: «Большой труд», «Малый труд», «Третий труд» (все на латыни). Несмотря на содержащиеся в его работах алхимические, астрологические и магические предрассудки, Бэкон высказал ряд смелых научных и технических догадок.

Известно его положение: «Простой опыт учит лучше всякого силлогизма». Но кроме внешнего опыта он допускал ещё и внутренний опыт (божественное озарение).

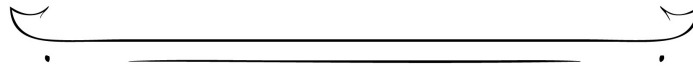
Vincent de Beauvais — французский монах — доминиканец XIII века, умер около 1264. Автор научной энциклопедии «Speculum majus». Богослов, историк, географ, астроном, натуралист, ратовал за распространение знаний. В его огромной книге верные сведения по истории, зоологии, ботанике etc. перемежаются с фантастическими рассказами или сентенциями такого типа: «Созерцание творения должно иметь целью не удовлетворение суетной и преходящей жажды знания, а приближение к бессмертному и вечному». Или: «Всякое знание должно служить божественной науке, данной нам для назидания и для веры».

Другим человеком был энциклопедист XIII века, очень даровитый с независимым умом и бурным темпераментом — Арнольд из Виллановы, Arnaud de Villeneuve (1234—1314). Он родился в Каталонии. Изучил целый ряд наук: алхимию, астрономию, физику, медицину. Арнольд с блеском преподавал медицину, собирая толпы восторженных слушателей. Его обвинили в чёрной магии и колдовстве; Арнольд был вынужден покинуть кафедру в Парижском университете, скрываться, скитаться и бедствовать.

Альберт Великий и Роджер Бэкон Roger Bacon

Этот знаменитый францисканский монах был одним из величайших умов своего времени. Родился примерно в 1214, умер в 1292 году.

При чтении его трудов по физике создаётся впечатление, что их автор был человек большого интеллекта, громадной трудоспособности, имеющий подчас

независимые суждения, но остающийся всё же связанным со своим временем, со свойственными этому времени предрассудками и ограничениями.

Пятая часть его «Opus majus» представляет наибольший интерес для физики. Она полностью посвящена оптике, «украшению всей философии, через которую, а не без её участия могут быть познаны все другие науки». Примечательно, что Бэкон не только считает скорость света конечной, но полагает также, что свет — это не испускание частиц, а распространение движения. Конечно, было бы преувеличением сказать, что эта смутная догадка представляет собой первое выражение волновой теории света.

Бэкон использовал линзы во многих опытах и даже поднёс одну папе Клименту IV, прося его попробовать применить её. Он же дал первое в науке рассмотрение линз (The «Opus majus» of Roger Bacon, v. II, p. 157), но говорит о линзах как о вещах, уже хорошо известных в его время. Открытие увеличительных стёкол скорее всего было сделано стекольщиками из Мурана, простыми ремесленниками. На одной фреске 1352 года в монастыре Санто Никколо, г. Тревизо, изображён монах в очках.

Роджер Бэкон: «В старинных книгах сказано, что алмаз можно расколоть с помощью козлиной крови. Я смачивал алмаз козлиной кровью, и у меня ничего не вышло. Но способ расколоть алмаз существует, он хорошо знаком ювелирам».

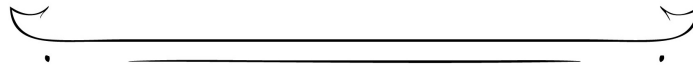
По его мнению, цель науки состоит в том, чтобы изучить природу и заставить её служить людям. Учёный проводил опыты с магнитной стрелкой и увеличительными стёклами; он предвидел изобретение микроскопа и телескопа.

Сочинения Бэкона были преданы проклятию, сам он свыше 20 лет томился в тюрьме, из которой вышел дряхлым стариком.

Он родился примерно в 1214, по-видимому, в Ильчетере (графство Сомерсет), но есть также мнение, что он был французом. О его жизни и творчестве сложилась легенда, которой, быть может, способствовала ненависть схоластов к Бэкону, вызванная его отношением к Альберту Великому и Фоме Аквинскому. Легенда приписывает ему самые разнообразные изобретения: *порох, линзу, подзорную трубу, компас, паровую машину и самолёт*.

Бэкона считают прародителем экспериментального метода. И действительно, 6-я часть его «Большого труда» («Opus majus») озаглавлена «Об опытной науке» и посвящена значению эксперимента. Но у Бэкона это слово имеет гораздо более широкое значение, чем принято теперь. Он говорил:

«Опыт может быть двояким: один посредством внешних ощущений... но этот опыт недостаточен для человека, потому что он не полностью говорит о вещах телесных и ничего не говорит о духовных. Значит, необходимо, чтобы ум человеческий использовал другой опыт, и вот почему святые отцы и пророки, которые первыми принесли миру знания, испытывали внутреннее озарение, а не придерживались одних лишь ощущений».

(The «Opus majus» of Roger Bacon, ed. by J. H. Bridges, v. II, London, 1900, p. 169).

Чтобы показать, что *nulla scientia potest sciri sine mathematica* (никакую науку нельзя познать без математики), Бэкон посвятил тщательному рассмотрению явления целых 10 глав шестой части своего «Opus Majus». Бэкон точно чертит ход световых лучей и находит, что высота радуги равна 42° . Но современный читатель был бы сильно поражён, прочтя на этих страницах, что цвета радуги представляют собой субъективное явление, вызванное влажностью нашего глаза.

«Прогнозирование» Роджера Бэкона:

«Можно сделать такие приборы, с помощью которых самые большие корабли, ведомые одним человеком, будут двигаться с большей скоростью, чем суда, полные мореплавателей. Можно построить колесницы, которые будут перемещаться с невероятной быстротой без помощи животных. Можно создать летающие машины, в которых человек, спокойно сидя и размышляя над чем угодно, будет бить по воздуху своими искусственными крыльями наподобие птиц... а также машины, которые позволят человеку ходить по дну морскому».

Конечно, это не прогнозирование, а случайное угадывание, но им нельзя не восхищаться.

19. Ещё один францисканец

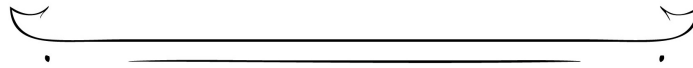
Johannes Duns Scot — шотландец, род. в 1265 (или 1266), умер в 1308. *Монах францисканского ордена*, видный представитель схоластики, «...заставлял самую теологию проповедовать материализм» (К. Маркс), выступил с резкой критикой томизма.

В противоположность Фоме Аквинскому Иоанн Дунс Скот стремился отделить философию от теологии, доказывал, невозможность рационалистического обоснования идеи творения из ничего, признавал зависимость разума от воли.

По определению Дунса Скота, Бог есть абсолютная свобода. В споре об универсалиях он придерживался номинализма. Чтобы подчеркнуть примат единичного, он изобрёл термин haecceitas (этость), в смысле индивидуального отличия.

Дунс Скот ввёл в логику понятие «интенции», «умопостигаемого вида», впервые противопоставил конкретное значение (это тоже его термин) — абстрактному. Он установил известное в современной математической логике положение: «Из лжи следует всё что угодно».

По мнению Дунса Скотта существуют лишь единичные вещи, они состоят из материи и формы. Материальны даже душа и ангелы, только Бог есть чистая форма, в виде абсолютной свободы.

Дунс Скотт написал комментарий к сочинениям Аристотеля по логике. Логику он называл точной наукой и делил на две части: прикладную и теоретическую. В споре об универсалиях Дунс Скотт придерживался такой точки зрения: универсалии существуют до вещей в виде форм в Божественном уме; затем в единичных вещах в виде их сущности и потом в качестве понятий человеческого мышления как результат абстрагирования.

Иоанн Дунс Скотт был сторонником учения о двойной истине, то есть шёл по стопам Аверроэса. Согласно концепции двойной истины наука и религия взаимно независимы и каждая имеет свою определённую сферу действия; наука не должна вмешиваться в дела религии, а религия вторгаться в область научных знаний. Аверроэс считал, что в философии имеются истины, не приемлемые для богословия, и наоборот.

Учение о двойной истине, возникшее в XIII веке под влиянием арабских и еврейских писателей, в Европе было впервые озвучено епископом Симоном де Турне: истина двойственна; то, что истинно в области знания, может быть ложно в области веры и наоборот

Спор схоластов о сущности и существовании.

Согласно Фоме Аквинскому, *essentia et existentia* реально совпадают только в Боге. Напротив, во всех созданных Богом вещах сущность отличается от существования, причём существование выше сущности, относится к ней как действительность к возможности.

Иоанн Дунс Скотт отрицал различие существования от сущности. И томисты, и скотисты видели в этих терминах только противоречие, не поднимаясь до осознания диалектического единства *сущности и явления*.

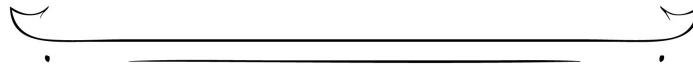
Дунс Скотт признавал абсолютным началом мира волю, а не разум («Бог есть абсолютная свобода»). Он утверждал безусловную свободу воли в своей образцовой формуле: «*Nihil aliud a voluntate causat actum volendi in voluntate*» = *ничто кроме самой воли не причиняет акта хотения в воле*.

Альберт Великий, Фома Аквинский, Иоанн Дунс Скотт — три главных систематизатора схоластики в XIII веке.

20. Данте Алигиери.

Здесь не место давать выдержки из всемирно известной биографии гениального поэта. Здесь не будет идти речь и собственно о поэзии. Данте интересует нас как мыслитель.

Впоследствии Рафаэль в своей знаменитой «*Disputa*» объединил у алтаря четырёх основателей католицизма: Августина, Амвросия Медиоланского, Иеронима и Григория Великого; за ними поместил папу Сикста IV, а за ним — Данте Алигиери.

Амвросий Медиоланский — автор гимнов, укротитель императора Феодосия; Августин — создатель католической идеологии; Григорий Великий — аристократ из патрицианского рода Анициев, папа римский в 590—604 годах, в теологии развивал учение Августина, создатель канонического текста мессы и свода религиозных песнопений, явившегося основой католической музыки (грегорианский хорал); святой Иероним (около 342—420) — мощный апологист, автор латинского перевода Библии (*Vulgata*). Сикст IV (1414—1484) — Франческо дела Ровере, папа с 1471; при нём создана знаменитая Сикстинская капелла в Ватикане; причислен к лику святых. И шестым человеком в «Диспуте о причастии» Рафаэль изобразил великого флорентийского поэта.

Творчество Данте — вершина средневековой культуры. Поэтому наша история религиозной мысли без Данте невозможна¹².

21. Оккам

William Occam (род. около 1290/1300 — умер 1249/1350) — францисканский монах родом из города Ocham (Англия), слава английской схоластики, богослов, виднейший приверженец номинализма, предшественник эмпиризма, прозванный Doctor invincibilis.

Он преподавал в Оксфордском университете. Идеолог светских феодалов в борьбе против папских притязаний на мировое господство. Наряду с Дунсом Скотом Оккам — один из лидеров схоластической оппозиции томизму. Оккам утверждал, что бытие Бога и другие религиозные догматы не могут быть доказаны с помощью разума и основаны исключительно на вере. Поэтому философия должна освободиться от теологии.

Логика, по Оккаму, является наряду с риторикой и грамматикой подлинно познавательным руководством, управляющим интеллектом в его деятельности. Заниматься логикой должна анализом знаков.

Помимо принятых в формальной логике двух значений истинности («истинно» и «ложно»), Оккам допускал третье значение истинности — «неопределённо».

Оккам отвергал учение реалистов и называл универсалии терминами, обозначающими многие объекты и отношения. Эти термины, утверждал он, являются всего лишь условными обозначениями, и им не соответствуют никакие духовные сущности и никакие особые качества. Мир состоит из единичных вещей, и никаких «скрытых качеств» нигде не обнаружено. В этой связи он сформулировал знаменитое положение — так называемую «бриту Оккам», отрезающую *несуществующие сущности*: «*Entia non sunt multiplicanda praeter necessitatem*» («Сущности не следует умножать сверх необходимости»).

¹² Далее следуют три пустых листа, видимо, оставленных для раздела о Данте (прим. публикатора).

Оккаму принадлежат комментарии к некоторым книгам «Органона» Аристотеля.

22. Новые времена. Буридан.

К середине XIV века номинализм, особенно в Парижском и Оксфордском университетах, принял оппозиционную по отношению к ортодоксальной схоластике форму.

На основе объединения идей французской линии номинализма (Дюран из Сен-Пурсена, Пьер Ореоль) и английской (Иоанн Дунс Скот, преподававший в Париже, и Оккам) развернулась деятельность парижских оккамистов XIV века: Буридана, Николая Орема, Николая их Отрекура.

Оккам, Буридан, Жан из Мирекура, Николай из Отрекура, Николай Орем и другие представители поздней схоластики, сочетая номинализм с теорией двойственной истины, фактически отказались от основной догматической установки ортодоксальной (в частности томистской) схоластики, подчёркивали автономное положение философии и науки по отношению к вере, обратились к гносеологическим и естественно-научным исследованиям.

Пытаясь возродить демокритовский материализм и призывая к опытному исследованию природы, оккамисты в сущности порывали во схоластикой и подготавливали почву для появления антисхоластической философии, тесно связанной с естествознанием.

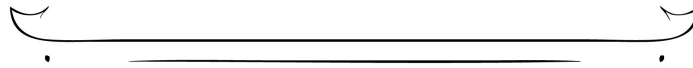
Типичной фигурой этого периода был ректор Парижского университета Жан Буридан. (*Ректором университета Парижа был дважды*).

Jean Buridan родился в Бетюне (Véthune) около 1300 года, умер после 1358. Ректор Парижского университета с 1327 года, т. е. ещё не достигнув 30 лет: это говорит о большой известности учёного.

В то же время молва рассказывает о его буиных любовных похождениях в молодости. Он был якобы чуть ли не единственным счастливецом, который остался в живых после ночи наслаждений, проведённой в знаменитой парижской башне Нель (la tour de Nesle). Эта башня стояла на левом берегу Сены, и о ней были самые странные слухи в Париже.

Слабый здоровьем дофин Людовик, сын короля Филиппа Красивого, был женат на Маргарите Бургундской, а два других королевских сына — на её кузинах Бланш и Жанне. Король и его сыновья часто отлучались из Парижа; принцессы скучали.

При дворе и в городе начали шептать, что дофина Маргарита по вечерам устраивает оргии в башне Нель, в этой трёхэтажной круглой крепости с зубцами вокруг плоской крыши, и что кавалеры (или *les manants*), разделяющие с ней удовольствия одной ночи, после этого исчезают навсегда.

Впоследствии Брантом рассказывал: «Королева¹³ пребывала в отеле Нель, где подстерегала прохожих и тех, которые ей больше нравились, какого бы звания эти люди ни были, приказывала пригласить и, по достижении от них того, чего она желала, повелевала сбросить с башни и утопить». Кузины Маргариты Бургундской участвовали в этих зловещих оргиях.

Легенда утверждает, что одной из жертв любовственных принцесс был знаменитый Буридан, молодой профессор философии из Наваррского коллежа. Приглашённый на галантное свидания и выброшенный, как все прочие, с верхней башенной площадки в Сену, он был обязан спасением тому, что по реке как раз проходила баржа с сеном, и Буридан упал на сено. Его ученики позже вспоминали, что Буридан им не раз говаривал: «Не бойтесь *убить королеву, если это необходимо*». А Франсуа Вийон ещё позже напишет в одной из своих поэм:

Semblablement ou est la reine
Qui commanda que Buridan
Fût jeté en un sac en Seine?...
...

Но беда в том, что в 1314 году школьнику Буридану было всего 15 лет; кажется, он был слишком молод для роли любовника королевы. Вскоре королева и её кузины оказываются героинями скандального процесса о прелюбодеянии. В 1315 году двадцатипятилетняя красавица Маргарита Бургундская, жена слабого короля Людовика Сварливого, удушена в тюрьме. Бланш, другая участница тайных оргий, отдана своему же тюремщику, «chargé de l'avilir»; затем её брак был аннулирован папой (1322 или 1323 год), и она постриглась в монахини.

Но третьей из принцесс повезло. Жанна Бургундская тоже осуждена за прелюбодеяние. Но муж её принц Филипп не хочет с ней разводиться, потому что тогда пришлось бы вернуть её приданое — Франш-Конте. В 1316 году Людовик сварливый умирает, и на французский престол восходит его брат Филипп V.

Жанна Бургундская становится королевой Франции. Её муж умирает в 1322 году; овдовев, Жанна *поселяется в башне Нель*. Может быть, именно тогда она назначала свидания Буридану, который, по рассказам, был великим соблазнителем?

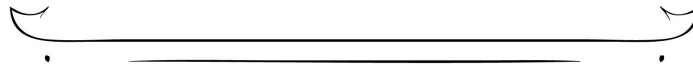
Совсем запутывают дело нелепые рассказы о его связи с Жанной Наваррской, супругой Филиппа IV Красивого: эта королева умерла в 1305 году, когда Буридан ещё пешком под стол ходил.

В биографии Буридана имеет поездка в Вену, где он участвовал в создании Венского университета.

Никто не пытался его утопить, и он умер ректором Парижского университета в возрасте 60 (или более) лет.

Буридан был номиналист; он занимался не только философией, но и логикой. Он провёл обстоятельный анализ непосредственных модальных умозаключений и построил

¹³ Филипп Красивый умер в 1314 году, дофин Людовик стал королём, а его жена Маргарита Бургундская — королевой Франции. Но Людовик уже с 1305 года был королём Наварры, а она соответственно королевой.

соответствующую мнемоническую фигуру. Представляет интерес развитая им теория элиминации семантических антиномий.

Автором ряда сочинений по логике был оккамист Жан Буридан. Ему приписывается так называемый «мост ослов» (*pons asinorum*), относящийся к искусству нахождения среднего термина силлогизма. Средний термин (*medius terminus*) рассматривается здесь как мост, связывающий два крайних термина. Это учение якобы имело целью научить и тупиц находить средний термин.

Буридану приписывается пример (наглядный аргумент) с так называемым «буридановым ослом»: осёл, находящийся между двумя совершенно одинаковыми и равноотстоящими охапками сена, умирает с голоду, ибо при *наличии равных мотивов* никак не может решить, какую охапку сена съесть первой.

Это пример иллюстрировал взгляд Буридана на взаимоотношение воли и разума. Когда разум приходит к выводу, что перед ним равноценные возможности, то *воля перестаёт действовать*.

Современные историки философии считают, что этот пример ошибочно приписывается Буридану, так как подобную ситуацию уже описывали Аристотель и Данте.

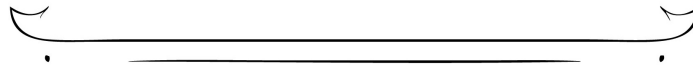
Сочинения Буридана: «*Sophismata*», «*Summula de dialectica*», «*Compendium logicae*».

Слава Буридана свидетельствует об успехах оккамистов во Франции. Но дальнейшим прогресс философии был задержан бедствиями Столетней войны.

«Буридановым ослом» ныне называют человека, не способного сделать выбор, принять решение: выражение это связывают со старой притчей об осле, умирающем от голода между двумя одинаковыми охапками сена. Считают, что этой притчей Буридан якобы иллюстрировал проблему свободы воли.

Единственный источник такого мнения — статья «Буридан» в «*Историческом и критическом словаре*» Пьера Бейля (1696). Артур Шопенгауэр пишет об этом:

«Бейль, который так детально излагает этот вопрос, должен был однако знать (чего, впрочем, и позже не заметили), что этот пример намного старше Буридана. Мы находим его уже у Данте, который овладел всем знанием своего времени, жил раньше Буридана, а говорил не об ослах, а о людях, следующими словами открывая IV песнь своего «Рая»: «Скорее свободный человек уморит себя голодом, чем из двух кушаний, равно дразнящих небо, положит одно в рот». Ба, мы отыскиваем этот пример уже в «Небе» Аристотеля, где читаем: «То же самое можно сказать о человеке, терзаемом сильным голодом и жаждой, который будучи равноудалён от еды и от питья, не может сдвинуться с места». Буридан, который из этих источников взял свой пример, заменил человека ослом; ибо этот бедный схоласт привык брать для своих примеров исключительно Платона, Сократа или осла».

К этим злым шуткам Шопенгауэра остаётся добавить, что Буридан, скорее всего, вообще никогда не писал и не говорил ни о каком осле...

Но Буридан действительно создал учение о свободе воли. Душа свободна, а поскольку душа совпадает с её отдельными способностями, то свободны и воля, и рассудок. Стоя перед лицом противоположностей, имеющих каждая равные условия, человек может в силу свободы воли выбрать одну из них. При этом выборе решающее слово *принадлежит рассудку*.

23. Издержки схоластики.

Креацианизм (*creatio* = сотворение) — направление в богословском учении о душе. Креацианисты полагают, что Бог соединяет душу с телом человека в момент рождения, каждый раз создавая её из ничего. Сторонники же противоположного учения — традукционизма (Тертуллиан, Лютер) — находят, что душа дана Богом человеку (Адаму) лишь при его Сотворении, а далее передаётся (лат. *traductio* = передача, перевод) от отца детям при зачатии. Спор креацианизма и традукционизма — образец мертвящей схоластики, далёкой от реальных проблем (хотя бы и философских).

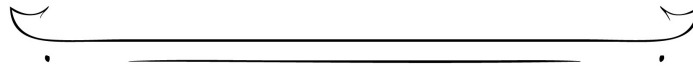
Спор об универсалиях имел большой смысл, но схоластика нередко искусственно ставила проблемы, вроде питания ангелов, половой жизни ведьм или количества чертей, могущих поместиться на ногтях у человека. Или: сколько ангелов могут уместиться на острей иглы? На эти темы устраивались серьёзные диспуты, с привлечением нешуточной эрудиции, со ссылками на авторитетных философов и Отцов церкви.

Номинализм достиг немалых успехов в деятельности Оккама, а затем его последователей в парижской школе оккамизма.

Идейная борьба шла не только внутри схоластики. Самой схоластике противостояла мистика, которая ставила авторитет церкви и её учений ниже, чем свидетельство личного чувства и субъективного сознания.

В духовной жизни феодального общества мистика нередко становилась формой оппозиции против официального и обязательного вероучения: личное отношение к Богу переходило в критику средневековой идеологии и даже в борьбу против феодальной общественной системы. Но наибольшую роль всё же играло реакционное крыло: Бернар из Клерво, Бонавентура. О Бернаре Клервосском см. выше, о Бонавентуре даю справку:

Джованни Фиданца Бонавентура (1221—1274) — родился в Баньорее (*Bagno-roea*, Тоскана). Стал кардиналом, генералом ордена Святого Франциска; папский легат на Лионском соборе. Написал множество богословских трудов, за которые был прозван *Doctor seraphicus*. Бонавентура выступал против прогрессивных идей своего

времени и, как генерал францисканского ордена, преследовал монаха этого ордена — Роджера *Бэкона*.

В схоластическом учении Бонавентуры преобладают идеи августиновского неоплатонизма и мистики. Он принимал онтологическое доказательство бытия Бога; высшей ступенью познания считал экстатическое содержание, в котором человек сливается с Богом. В споре об универсалиях стоял на позициях реализма.

В 1482 году Бонавентура был канонизирован, в 1587 — объявлен учителем церкви. День святого Бонавентуры — 14 июля.

Мистики нередко нападали на схоластику как таковую. Но в XIII веке возникло сильное антисхоластическое движение, олицетворённое учением Аверроэса о смертности личной души и об общем для всех разуме. Его идеи мужественно развивал в Парижском университете Сигер Брабантский, злодейски убитый в 1282 году.

Учёными францисканского и доминиканского орденов был выполнен проект папы Григория IX (пontiфикат 1225—1241) — исправить в интересах Церкви учение Аристотеля. Естественно, материалистические тенденции Аристотеля при этом погашались; зато схоластика догматически усвоила его геоцентрическую систему, *принципы его физики* etc.

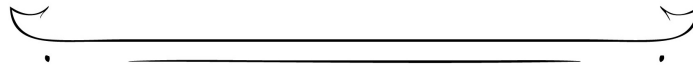
Папство. Римская курия. Ордена (Детали)

Полный титул папы римского: викарий Иисуса Христа, преемник князя апостолов (Петра), верховный священник вселенской церкви, примас Италии, монарх Ватикана и т. д. («Викарий» (*vicarius*) = заместитель, наместник. Викарием называется и заместитель епископа, и помощник священника).

Папу называли «трёхкоронный» по его тиаре — белому коническому головному убору, на который были надеты три золотых короны. Тиара символизировала «троецарствие» (*triregnum*), которое толковалось двояко: 1) царство над небом, землёю и подземельем; 2) власть над церковью страждущей, воинствующей и победоносной. Белая мантия до пят и туфли, украшенные крестом, дополняли парадное одеяние папы.

Доминиканский и францисканский монашеские ордена возникли одновременно и составили «нищенствующую братию» (*fratres mendicantes*). Святой Доминик предлагал святому Франциску слить оба ордена, но тот отказался. По одежде францисканцев называли «серыми», доминиканцев — «чёрными»; по нравам и уставу первых называли «серафической братией», вторых — «псами Господа» (*Domine canes*). Знаком доминиканского ордена была собака с факелом в зубах.

Францисканцы владели сердцем народа, были духовниками, сердобольцами и миротворцами; доминиканцы владели помыслами людей, были проповедниками и учителями. Но доминиканцы изобрели инквизицию и вскоре возбудили против себя

всеобщую ненависть; их даже убивали. Эти две главнейшие отрасли монашества оказались противоположностью друг другу и вечно враждовали между собой.

Орден святого Доминика был утверждён собором в 1215 году. Орден францисканцев утверждён папой в 1209 году.

В 1059 на Латеранском соборе папа Николай II издал декрет об избрании пап кардинальской коллегией. При Иннокентии IV кардиналы получили место выше всех епископов и красную шапку, символически обозначающую, что они, не боясь смерти, до последней капли крови будут действовать «*pro exaltatione sanctae fidei, pace et quiete populi christiani, augmento et statu Sanctae Romanae Ecclesiae*». Бонифаций VIII дал кардиналам княжескую мантию, Павел II — право иметь белую лошадь с красным покрывалом и золотыми поводьями.

Пий V в 1567 году запретил именоваться кардиналами тем, кто не получил этого сана от папы. В 1586 году Сикст V специальным декретом установил число кардиналов в 70 человек, по числу 70 старейшин израильских и 70 учеников Христовых: 6 кардинал-епископов, 14 кардинал-диаконов и 50 кардинал-священников.

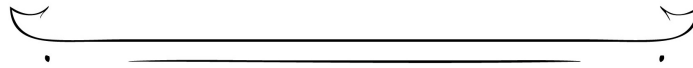
В 1630 Урбан VIII дал кардиналам титул «*Eminentissimus*», «*Eminentia*», который до того носили духовные курфюрсты. Кардинал-священники и кардинал-диаконы носят имена церквей г. Рима.

Кардиналы и папа составляют Священную Коллегию, деканом которой считается старейший кардинал-епископ. В качестве папской консистории кардиналы помогают папе в важнейших делах (*causae majores*). Один кардинал (*camerlengo*) заведует финансами и от смерти одного папы до выбора другого занимает должность блюстителя папского престола; кардинал — викарий замещает папу в римской епархии; кардинал — вице-канцлер — председатель римской канцелярии; кардинал — библиотекарь ведаёт Ватиканской библиотекой; и есть ещё кардинал — главный пенитенциарий.

Кардинал имеет ряд внешних отличий: красная мантия, красная шапочка, красная (во время траура и поста фиолетовая) шапка с двумя шёлковыми шнурами и с кистями на концах; эту шапку кардинал получает из рук папы в Риме. Другие признаки кардинала — кольцо, крытый красной или фиолетовой материей зонтик, герб и трон в собственной церкви кардинала.

1) Индульгенция — письменное «отпущение грехов»; торговля индульгенциями приносила папе огромный доход и вызывала насмешку и возмущение передовых людей Средних Веков (Гус, Рабле). На одной из индульгенций была надпись: «Это — ширина и длина ран на пречистых бёдрах Христа. Кто целует их, тот получает каждый раз отпущение грехов на 7 лет вперёд».

2) Римский папа считался наместником святого Петра, апостола Христа; папа имел своё знамя: треугольный флаг с изображением «ключа Святого Петра»; в Средние Века папы всегда имели под руками фальшивую святыню — связку ключей Святого

Петра; в 739 году папа просил франкского майордала Карла Мартелла «спасти римлян от гнёта лангобардов». Послы папы вручили могучему франку связку ключей от гроба святого Петра. Ключи, освящённые на гробнице апостола, якобы исцеляли людей; их папы дарили сильным государям в знак дружбы; папы в XV веке выстроили в Риме великолепный собор Святого Петра. Всё в Риме указывало на апостольскую власть папы; у Шевченко: «На апостольском престоле монах откормленный сидит». Папа носил тиару (высокую шапку, охваченную тремя золотыми коронами) и роскошную мантию до пят. Короли целовали украшенную крестом туфлю папы. Папская мантия была белого цвета.

24. Папы и соборы (фрагменты истории латинской церкви).

После коронации Карла Великого в 800 году папа Лев III повелел исполнить в Латеранском соборе (Рим) мозаику, которая изображает Христа, дающего инвеституру папе и императору. (Об инвеституре см. раздел 5). Здесь папе, изображённому в виде апостола Петра (*первый папа римский*), Христос вручает ключи от царства небесного, а императору — Константину Великому — знамя с крестом. Другая мозаика, исполненная тогда же, изображает папу не мифического, а актуального — Льва III; апостол Пётр даёт знаки власти папе Льву III и императору Карлу Великому. Смысл этих двух картин не нуждается в комментариях.

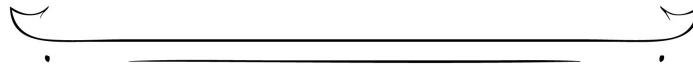
Тиара — парадный головной убор римского папы, тройная митра. Обычная митра — головной убор епископа. Три яруса тиары обозначают власть папы как верховного законодателя, судьбы и первосвященника. «Ключи святого Петра» (папская эмблема) являются символом власти на небе и на земле.

В древности патроном Рима был Юпитер Капитолийский; христиане стали считать покровителем города апостола Петра и превратили все изображения Юпитера в статуи Петра. Его пресловутые ключи были атрибутом римского бога Януса, хранителя дверей и порогов, образ которого объединялся с образом Юпитера.

Кто же такие были эти «викарии Христа», римские первосвященники? О некоторых наиболее выразительных фигурах я расскажу подробнее.

Сергий III (папа с 904 по 911) начал свою деятельность с того, что распорядился *задушить* двух своих предшественников, насильственно свергнутых с папского престола и брошенных в тюрьму, где они были должны томиться пожизненно. Сергий III перестроил Латеран — древнеримский дворец, который около 10 веков служил римской резиденцией верховных понтификов. Этот папа открыто жил с римлянкой Мароцией, которая родила от него сына, ставшего впоследствии папой под именем Иоанна XI.

Мароция, богатая и влиятельная, как и её мать Феодора, возводила на папский престол своих друзей, любовников, родственников, устраивал убийства неудобных пап.

После смерти Сергия III в 914 году три знаменитых шлюхи — Феодра и её дочери Мароция и Феодора Младшая — сделали папой архиепископа Равеннского, который при интронизации принял имя Иоанна X. Он жил с Феодорой Старшей. В 928 году Мароция организовала убийство папы Иоанна X. Эта эпоха вошла историю папства под названием *порнократии*, что смягчённо переводится как «правление красивых женщин», а точнее — «власть куртизанок» (от греч. *pornê* = куртизанка).

С 931 по 935 год престол святого Петра занимал Иоанн XI, сын Сергия III и Мароции. Брат папы Альберих арестовал Иоанна XI и Мароцию...

Сын Альбериха Октавиан стал папой в 18 лет под именем Иоанна XII (955—964). «Внук развратной Мароции был столь же порочен, как и его бабка, и летописцы подробно рассказывают, как Октавиан (или Иоанн XII) превратил Латеранский дворец в публичный дом, как прятались от него добродетельные женщины, сколько он имел замужних любовниц, какие устраивал оргии, как он пил за здоровье сатаны, за процветание Венеры, как он рукоположил в конюшне своего любимца в епископский сан, сколько им было продано священнических должностей и многое другое в этом роде». (С. Г. Лозинский. *История папства*, т. I, Государственное антирелигиозное издательство, 1934, стр. 43).

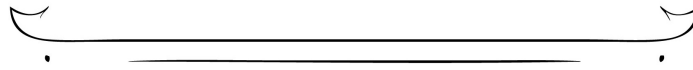
После него папой был Бенедикт V (964—966). Затем Иоанн XIII (966—972). Но потомки великой шлюхи Феодоры (или Теодоры) снова всплыли на поверхность. В 973 году папой был избран Бенедикт VI; уже в 974 году он был *задушен* по приказу римского трибуна Кресценция, сына Феодоры Младшей (сестры Мароции). Кресценций возвёл на папский престол своего человека Бонифация VII (974—985); этот трибун в течение нескольких месяцев правил Римом, пытаясь восстановить в нём республику. Бонифаций VII не признан церковной историей. Одновременно с ним было *ещё двое пап*. С 983 папой римским был избран Иоанн XIV, но в 984 году Кресценций велел *убить* его. Его преемник Иоанн XV находился всецело во власти Кресценция.

После смерти Иоанна XV германский император Оттон III провозгласил папой в 966 своего человека — Григория V (996—999). В ответ Кресценций «назначил» папой в 997 году своего ставленника Иоанна XVI. Тогда император Оттон явился в Рим и в 988 году обезглавил Кресценция и Иоанна XVI.

Эта борьба германских императоров с римской знатью за право распоряжаться папской тиарой сильно ослабляла римскую церковь. Так, Иоанн XII (Октавиан) был обвинён церковным собором в убийстве, святотатстве и *кровосмешении*. Верующие ужасались и считали, что наступают последние времена. В 1000 году ожидался конец света (при Сильвестре II, 999—1003)¹⁴.

В XI веке было не легче. В 1003 году (очень недолго) престол святого Петра занимал Иоанн XVII, с 1003 по 1009 — Иоанн XVIII, в 1024—1032 — Иоанн XIX.

¹⁴ Сильвестр II (Herbert), родом из Аквитании, заставил монархов подчиниться «*божьему перемирию*» (запрет насилия с вечера среды до утра понедельника).

За папский престол много лет боролись две партии римской знати и трое пап. Бенедикт IX (1032—1044), развратник из знатной римской фамилии, в 1044 был вынужден уступить место избранному противной партией Сильвестру III (церковь считает его «антипапой»). Вскоре Бенедикт опять возвратился, но не смогу удержаться на престоле и продал папский сан Григорию VI (1044). Церковь не считает его «настоящим» папой.

Григорий VI отправился навстречу германскому императору Генриху III (царил с 1039 по 1056), который предпринял поход в Италию.

Император сместил всех трёх пап. Формально он предоставил решение церковному собору, созванному в Сутри; на этом соборе Бенедикт IX, Сильвестр III и Григорий VI были объявлены незаконными папами (1046). Папой римским по воле императора был избран один немецкий епископ под именем Климента II (1046—1047).

Итак, римские папы первоначально зависели от франкских королей, потом от римской знати; наконец, от германских императоров. К середине XI века (после похода Генриха III и собора в Сутри) установился обычай, по которому германский император назначал папу, а затем его *pro forma* избирали в Риме.

Так был избран Лев IX (святой Лев Девятый) — папа с 1048 по 1054, при котором произошло великое разделение христианство на западное и восточное.

Николай II (1058—1061) на Латеранском соборе 1059 года огласил декрет о том, что отныне папа избирается коллегией кардиналов. Это не избавило римскую курию и сам выбор папа от зависимости с отношении императоров и феодалов.

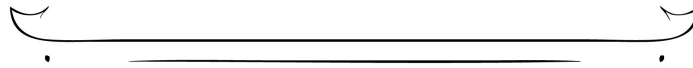
С 1073 по 1085 папский престол занимал знаменитый Григорий VII (Hildebrand), о котором см. выше — раздел 5. Это был один из крупнейших деятелей в истории папства, герой борьбы за инвеституру, одержавший кратковременную победу над германским императором Генрихом IV (унижение в Каноссе).

В 1088—1099 году папой был француз (уроженец Шампани) Урбан II, один из вдохновителей крестовых походов на знаменитом Клермонском соборе 1095 года.

Спор об инвеституре между тем продолжался (1074—1122), хотя и не так остро, как при Гильдебранде. Папа Каликст Второй (1119—1124) и император Генрих V (1106—1125) пришли к соглашению о разделении инвеститур, и знаменитый Вормсский конкордат, заключённый ими в 1122, положил конец этой затяжной борьбе. Но борьба между светскими государями и папами с усиление централизованных феодальных государств вспыхивала вновь и вновь.

Иоанн XX — антипапа (1044). Затем папою был Евгений III (1145—1153). Папа Урбан III (1185—1187) известен своей борьбой против Фридриха Барбароссы. За ним папой был Климент III (1187—1191).

В XIII веке церковь претерпела сильные изменения. В XII веке было три вселенских собора: в 1123, 1139 и 1179, все в Латеранской базилике святого Иоанна. Они занимались церковным устройством католицизма, определением отношения церкви со светскими властями и борьбой с ересями. В XIII веке было тоже три собора: IV Латеранский (1215), I Лионский (1245) и II Лионский (1274). С этого времени, кроме

высшей церковной иерархии, во вселенских соборах стали участвовать и светские государи или их послы. Но решения соборов формулировались как решения папы «при одобрении собора». Соборы XII—XIV веков решали и светские вопросы — нередко по своему значению международно-государственные. Во многих случаях эти решения становились нормами международного права: таковы постановления соборов XII—XIII веков о божьём перемирии, о божьём мире, о льготах крестоносцам и т. п.

Самым крупным собором Средних веков был IV Латеранский собор (1215), утвердивший до 70 постановлений, предложенных папой, в том числе решения о беспощадной борьбе против ересей и преследовании *катаров*, *вальденсов*, *амальрикан*.

Иннокентий III (Лотарь де Сеньи, понтификат 1198—1216) был одним из самых жестоких пап. При нём папство достигло неслыханного могущества. Он положил начало инквизиции (см. о нём выше — раздел 12).

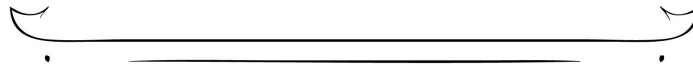
Урбан IV (1261—1264) учредил праздник Святого Причастия. С XIII века римская церковь, стремясь возвысить клир над мирянами, установила два вида причастия: миряне причащались только хлебом, духовенство — вином и хлебом, *sub utraque species* («под двумя видами»). Борьба за оба вида причастия («борьба за чашу») стала впоследствии одним из лозунгов борьбы против католицизма.

После Урбана папой был Климент IV (Gui Foulquois, 1265—1268). В 1276—1277 годах — Иоанн XXI. В 1281—1285 — Мартин IV. Святой Целестин V, избранный папой в 1294, отрёкся от тиары и был заключён в тюрьму его преемником Бонифацием VIII (1294—1303).

Бонифаций прославился своей жестокостью, властолюбием и ожесточённой борьбой против французского короля Филиппа Красивого — борьбой, в которой папа потерпел сокрушительное поражение. Между прочим, он учредил празднование «святых лет» — каждого столетнего юбилея церкви. Первый «святой год» праздновался в 1300 году: по свидетельству очевидцев, в этом году в Рим прибыло до 2 миллионов паломников, жаждавших отпущения грехов, и папские инкассаторы «загребали деньги лопатами в большие корзины и сундуки». Организуется широкая торговля индальгенциями («снисхождениями»): они появились в XI веке, а в XII—XIII веках всё начали предоставляться за деньги.

В 1305 году под давлением Филиппа Красивого кардиналы избрали папой француза Bertrand de Got, архиепископа города Бордо. Он принял имя Климента V (1305—1314). Подчиняясь воле короля Филиппа, он перенес Святейший престол из Рима в Авиньон и упразднил орден тамплиеров. Авиньонское пленение пап знаменовало глубокий УПАДОК ПАПСТВА в XIV веке.

XV вселенский собор, созванный Климентом V во французском городе Вьенне, 1311—1312, свидетельствовал о начавшемся падении престижа папской власти и росте королевского авторитета в связи с образованием и развитием национальных государств. Вьеннский собор известен также суровыми решениями о преследовании вальденсов, *спиритуалов*, *беггардов* и других еретиков.

В течение ста лет вселенские соборы не созывались, так как авиньонское пленение пап и связанных с ним «великий раскол» очень сильно подорвали значение и влияние папства.

25. Спиритуалы.

Спиритуалы (от лат. *spiritualis* = духовный) — члены францисканского ордена в XIII—XIV веках, стремившиеся в противовес возобладавшему в ордене иерархическим и стяжательным тенденциям сохранить первоначальные принципы его организации и деятельности.

Сам святой Бонавентура, генерал ордена, заявил: «Деньги, этот смертельный враг нашего ордена, вымогаются с такой жадностью нашими братьями, что прохожие боятся встречи с ними и бегут от них, как от грабителей на большой дороге. Наша бедность — вопиющая неправда, мы просим милостыню как нищие, а сами купаемся в изобилии». Бонавентура, doctor seraphicus, умер в 1274 году, почти за 40 лет до Вьеннского собора.

Спиритуалы выступали против богатств и светских притязаний церкви. Особенно они настаивали на необходимости для членов ордена вести жизнь странствующих монахов — бессеребренников. Спиритуалы были активными проповедниками мистицизма.

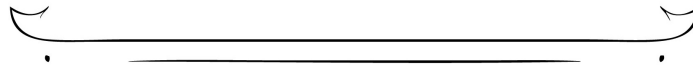
Из-за оппозиционных к официальной церкви настроений, отражавших народное недовольство церковью, спиритуалы были неоднократно осуждены в папских буллах как еретики и преследовались инквизицией.

Одни из видных спиритуалов был Уильям Оккам.

26. Ещё о ересях.

В конце XII века в Южной Франции, Южной Германии, Швейцарии, Италии распространилось широкое движение, сторонники которого получили название «лионских бедняков» или вальденсов (франц. les vaudois). Последнее имя (более распространённое) они получили от имени своего вождя, знаменитого ересиарха Пьера из Во (Pierre de Vaux), родившегося в местности Vaux (французская провинция Дофинэ). В латинской форме имя его было Petrus Valdo: отсюда «вальденсы», позднелатинское *valdenses*.

Они же paupers de Lugduno, франц. les povres de Lyon. Лионский купец Пьер из Во, Пьер Вальдо, в 1176 создал общину совершенных, давших обет не владеть собственностью, не иметь семьи и НЕ ДУМАТЬ О ЗАВТРАШНЕМ ДНЕ. Позднее наряду с «совершенными» образовались группы «верующих», сохранявших семью и

собственность. Но в принципе все вальденсы проповедовали греховность собственности, выступали против общественного неравенства и славили бедность. Они отвергали монополию священников на совершение религиозных таинств. Фридрих Энгельс в работе «Крестьянская война в Германии» пишет, что движение вальденсов явилось выражением «реакции патриархальных альпийских пастухов против проникающего к ним феодализма».

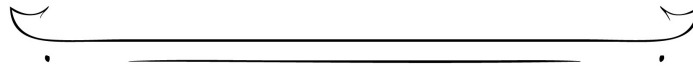
Действительно, в горных местностях Савойи и Юго-Западной Швейцарии ересь вальденсов явилась идеологическим обоснованием общинных пережитков и патриархальных отношений, протестом против феодализации. Вальденсы, в учении которых было много общего с учением катаров (особенно альбигойцев), считали существующий мир порождением зла, называли папу наместником Сатаны, отвергали крещение детей, призывали к восстановлению первоначального (евангельского) христианства с его равенством между членами общин, вели проповедь на родном языке. Распространение доктрины Петра Вальда о греховности мира и собственности, проповедь бедности и покаяния угрожали и римской церкви, и феодализму вообще. Церковь объявила это движение еретическим. Папа Люций III в 1184 году отлучил вальденсов от церкви. Были организованы жесточайшие преследования вальденсов. Сам Пётр Вальдо был казнён в конце XII века.

Вальденсы упорно сопротивлялись. Они имели выборное духовенство, своего верховного руководителя («майоралиса»), свои соборы. Их учение было осуждено в 1215 году Латеранским вселенским собором. Террор инквизиции и деятельность ордена доминиканцев резко сократили район распространения ереси. В XIV веке, с новым подъёмом борьбы крестьян против феодалов, влияние вальденсов падает. Но всё же в XV веке папа Сикст 4 предпринял крестовый поход против вальденсов. В 1545 французские войска учинили над ними массовую расправу в Дофинэ. кровавые массовые избиения вальденсов имели место в 1655 и 1685 годах, и всё же в настоящее время немногочисленные группы вальсов существует в Швейцарии, Савойе и Пьемонте.

Быть может, ещё радикальнее вальденсов были беггарды — секта XIII—XIV веков, которая возникла во Фландрии и получила распространение во Франции, Германии, Италии. Наименование «беггарды» объясняется по-разному. В состав секты входили преимущественно ремесленники, городская беднота.

Беггарды проповедовали бедность, общность имущества, безбрачие, отвергали ВСЯКУЮ ВЛАСТЬ — церковную и светскую. Церковь, ненавидя беггардов, обвиняла их между прочим в свальном грехе: семей у них не было, но дети были. Жесточайшие преследования властей привели к ликвидации секты беггардов в конце XIV века.

Типичным явлением Средних веков была флагелляция (самобичевание). Самобичеванию фанатики подвергали себя как особому виду религиозного аскетизма в

некоторых монашеских орденах, братствах, монастырях. Инструментом флагагелляции была специальная плетъ, которую монахи называли *disciplina*.

С середины XIII века число призывавших к самобичеванию в знак покаяния и «крещения кровью», якобы дающего искупление грехов, значительно увеличилось и полусектантское движение *флагеллантов* (бичующихся) приобрело характер массового психоза. В Италии, Франции, Германии, Чехии, Польше и других странах Западной Европы толпы флагеллантов, страшных, полуголых, окровавленных, ходили из города в город, предвещая скорый *конец света* и оставляя за собой кровавый след.

Нередко флагелланты выступали против церкви и её установлений: праздников, культа святых, индульгенций. В 1261 году папа *запретил* процессии флагеллантов. Однако во время *чёрной смерти* — вспышки чумы в 1346—1350 годах — и в связи с землетрясением в Италии (1348) движение флагеллантов снова оживилось и в короткое время охватило почти всю Западную Европу, включая Англию, Данию и Швецию. Папа Климент VI в 1349 осудил это движение, потребовав его прекращения. Но ещё в течение столетия процессии флагеллантов время от времени устраивались в различных местах, главных образом, в Альпах, Провансе и Северной Италии.

27. Алхимия

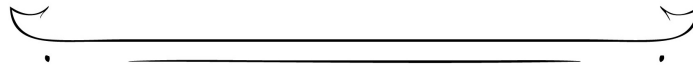
Позднелатинское *alchimia* образовано от арабского *ал-химиа*. Это средневековое направление в химии основывалось на иллюзии, что можно превращать неблагородные металлы в золото с помощью фантастического вещества — *философского камня*. Кроме того алхимики искали *панацею* (греч. *panakeia* = лекарство против всех болезней).

Идея превращения одних металлов в другие возникла и раньше у культурных народов древности (Китай, Индия, Ассирия, Египет). Фридрих Энгельс пишет: «... существует очень тесная связь между алхимией и религией. Философский камень обладает многими богоподобными свойствами, и египетско-греческие алхимики первых двух столетий нашего летосчисления тоже приложили свою руку при выработке христианского учения...»

Алхимия развивалась у арабов, потом перешла в европейскую науку. Она привлекала даже самые лучшие умы. Наиболее широкое распространение и мистический характер алхимия приобрела в Европе XII—XIV веков. Алхимиками были Альберт Великий, Роджер Бэкон, Раймонд Луллий.

О первых двух выше уже говорилось. Нужно сказать о Раймонде Лулли (Raimundus Lillius). Это был поистине великий человек.

Испанский философ, логик, богослов, алхимик, Луллий родился около 1236 года, умер в 1315 году. Собственно, он был каталонец, родился в городе Пальма. Его прозвали *Illuminatus* (озарённый). Его книга «Ars magna» («Великое искусство») —

одна из самых любопытных творений средневековой схоластики. Оно было впервые напечатано в 1480 году.

Логикой он считал искусство и науку отделять с помощью разума истину от лжи: это и есть *ars magna*. «Великое искусство» Луллия сводилось к идее механического комбинирования понятий с помощью логической машины. Луллий построил такую машину, состоявшую из семи кругов, вращавшихся вокруг одного центра. На каждом из кругов были написаны слова, обозначающие различные понятия («человек», «знание», «истина», «слава», «благое», «количество» etc.) и логические операции (различие, согласие, противоречие, равенство etc.) Вращая эти концентрические круги, можно было получить всевозможные сочетания понятий: это были силлогистического типа выводы из заданных посылок.

При жизни Луллия его идеи были встречены с недоверием. Но уже в XVII веке его предложения о механизации умозаключения, умственных процессов оказало большое влияние на Лейбница, основоположника математической логики. В XIX веке идею логической машины пытался осуществить английский логик Дживонс.

Луллий исследовал как силлогизм, так и индукцию. Он положил начало разработке формальной импликации, которая является одной из основных операций современной математической логики. Учение Луллия позже повлияло на логику Пор-Рояля.

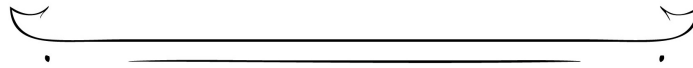
И этот умнейший человек был в то же время знаменитым алхимиком.

Алхимия — это магическая химия; её основа — одухотворение стихий, планет и металлов. Под влиянием церкви алхимическая символика все более переплеталась с христианской. В основание алхимии была положена догма об эвхаристии (пресуществлении). Пророк Моисей и царь Соломон бен Давид были объявлены основателями алхимии. Поиски философского камня христианские алхимики обосновывали текстом из «Откровения Иоанна»: «Тому, кто победит, я дам белый камень».

Алхимия была особенно популярна среди монахов бенедиктинского ордена. Бенедиктинский монах Валентин, живший согласно легенде, в XV веке, был объявлен руководителем христианских алхимиков. [Василий Валентин].

Согласно учению алхимиков, для получения философского камня нужно было добыть «душу мира», рассеянную в воздухе, в дожде и росе. Ею, этой «душой мира», питаются змеи, совы и крокодилы. Трупы этих животных подвергались перегонке, чтобы получить «душу мира».

Алхимики не нашли ни философского камня, ни панацеи, ни эликсира вечной жизни. Зато они изобрели порох, открыли фосфор, а бенедиктинские монахи изобрели ликёр из ароматных трав — знаменитый бенедиктин (рецепт его сохранялся в секрете, а продажа приносила большой доход).

По мере накопления научных фактов алхимия утрачивала своё значение. Её экспериментальный опыт был усвоен научной химией, а изготовлением золота стали заниматься только шарлатаны и авантюристы.

<Фрагмент о Каббале>

Каббала — древнееврейское мистическое учение, близкое к теософии; каббала интерпретирует мир как эманацию божества и предлагает символическое истолкование священных книг; по этому учению человеческая душа способна к совершенствованию и очищению путём перевоплощения двух родов: «круговорота» (*гильгуль*), т. е. прохождения всех сфер бытия в новых телах до полного очищения, и «прививки» (*иббур*) — особого соединения отжившей души с живым человеком; при этом осуществляется провиденциальная цель. Каббала допускала существование души. Главная книга — «*Зогар*» («Сияние», около XIII века). По каббалистическим выкладкам производились гадания и предсказания; каббала использовалась для магии. Некоторое влияние каббала оказала на мыслителей Ренессанса — Рейхлина, Парацельса и других.

Учение Каббалы сильно отличалось от правоверного иудаизма и, может быть, сохраняло реликты древнееврейских верований, уничтоженных официальной религией Моисея. Некоторые учёные считали, что Каббала тайно следовала вавилонской религии. У Каббалы не было личного бога — грозного Иеговы (*Яхве*), а был Эйн-Соф — бесконечное и беспредельное бытие. Откровение Истины даётся в виде *нагой* женщины — Сефиры. Эта Сефира вместе с мудростью (Хохма), мужским началом, и женским разумом (Бина) составляют троицу, или корону Кэтер, голову Истины. Запрета женщинам в святилищах нет. Девушки Кадешим священны в своей наготе, посвящены богу, подобно храмовым танцовщицам Финикии и Вавилона.

Древние евреи верили во многих богов; в древнееврейско Ветхом Завете есть термин «элохим», который переводят как «бог», но это неверно. Элбхим — это множественное число от слова «элоха». Это слово происходит от общесемитского корня «эл», которым обозначалась сверхестественная сила, *дух*, *бог* (сравни: *Эл*, арабское *Аллах*). Элбхим = *боги*. Первоначально Яхве был племенным богом лишь одного племени (колена Иуды) и изображался в образе *льва*. Даже в Ветхом Завете Яхве — уже бог стихий (грозы, огня, воды), «огненный столп» на вершине Синая, но не единственный бог: в Псалтыре он назван «царь великий над всеми богами». Там же: «Поклонитесь пред ним, все боги». В 621 году до н. э. царь Иошия запретил приносить жертвы в иных местах, кроме Иерусалимского храма, и упразднил культы всех богов, кроме Яхве. Древний политеизм евреев сквозит в Каббале, тайной и оппозиционной попутчице иудаизма.

28. Каббалистика.

Каббала (по-древнееврейски «предание») — средневековое религиозно-мистическое учение, имевшее широкое распространение среди приверженцев *иудаизма*. Первой книгой, в которой примерно в VIII веке произведена запись учения Каббалы, была «Сефер Иецира» («Книга творений»). Её анонимный автор учил, что основой всего сущего является единый Бог, что мироздание зиждется на 10 цифрах и 22 буквах еврейского алфавита.

Каббала — мистическое толкование Библии, которое, как утверждали каббалисты, передавалось от Авраама (или даже от праотца Адама) непрерывной цепью посвящённых.

Каббалистическая мистика получила дальнейшее развитие в анонимной книге «Зогар» («Сияние»), появившейся около XIII века. Утверждая, что Бог лишён каких бы то ни было атрибутов, «Зогар» рассматривает божество как бесконечное, а мир вещей как эманацию божественных сил. В противоречии с самим собой «Зогар» говорит о 10 сеферотах — творящих атрибутах божества, посредством которых оно открывается и познаётся. Каббала допускает переселение душ. По каббалистическим выкладкам производились гадания и предсказания, каббала использовалась для магии. Еврейские книжники в Средние века были (в глазах христиан) окружены мрачным ореолом таинственного могущества и *преступного, греховного, демонического всезнания*; их ненавидели и боялись, им завидовали, у них учились. Христианские адепты каббалы, изучив древнееврейский язык, штудировали «чёрные книги» каббалы и извлекали из них химерическое искусство общения с духами.

Каббалисты пользовались особым авторитетом в Европе на исходе Средневековья, но об это ещё будет сказано далее.

29. Папа — философ.

Пётр Испанский (около 1210—1277) — медик, философ и логик, автор известного труда «Суммулы» («*Summulae logicales*»), в котором изложено учение о суждении, силлогизме, ложных умозаключениях, суппозициях (подстановках), терминах и других логических объектах.

В продолжении полувека после изобретения книгопечатания «Суммулы» издавались почти 50 раз. По этой книге логика преподавалась в школах Западной Европы более чем три века. Из трактата видно, что автор его фактически предвосхищал изучение операций логики высказываний.

Пётр Испанский разрабатывал мнемонические средства, облегчающие запоминание логических правил.

Под именем Иоанна XXI этот учёный в 1276—1277 занимал папский престол.

⤿
—————
⤿

Пётр Испанский разрабатывал вопросы силлогистики и теории суппозиции (допустимых подстановок значений терминов).

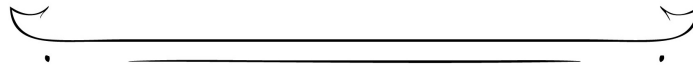
30. Проблемы схоластики.

В решении теологической проблематики схоластика придерживалась выработанных уже в эпоху патристики представлений о Боге как о вневременном и бесконечном абсолюте, духовном первоначале, внеприродной личности, создавшей мир природы и человека и управляющей ими (креационизм, провиденциализм). При этом ортодоксальная схоластика должна была бороться как против попыток растворения и даже приближения Бога к природе (пантеизм), так и против тенденций отдаления Бога от природы и человека, которые становятся благодаря этому в значительной степени независимыми от него (аверроизм). Обе эти тенденции подвели к натуралистическим выводам, к взгляду на природу как самосущную реальность. Стремясь преодолеть их, Фома Аквинский развил учение о Боге как необходимой и личной первопричине, действующей, однако, в природе и мире человека посредством «вторичных причин».

Важным аспектом теологической проблемы был вопрос о том, совершается ли божественная деятельность на основе свободы воли Бога, как это вытекало из монотеистического креационизма, или в основе этой деятельности лежит божественный разум, которому подчинена и его воля. Первая точка зрения, приписывающая Богу свойства иррационалистически истолкованной личности, была сформулирована Августином. Правда, его концепция Бога, опиравшаяся на платонизм, сохраняла и известные элементы рационализма — учение об идеальных родах и видах, заключённых в божественном уме и являющихся прототипами всех творимых Им вещей и существ. Более рационалистичен был сформулированный латинскими аверроистами взгляд, согласно которому божественная деятельность подчиняется не произволу, а необходимости, вытекающей из божественного разума. Отсюда следовало, что действительность как результат божественной деятельности доступна человеческому пониманию.

Крайне иррационалистическое истолкование божественной деятельности было развито Иоанном Дунсом Скотом, а за ним и Оккамом, которые отрицали наличие в божественном интеллекте каких бы то ни было общих идей и утверждали его абсолютную свободу. Примирить эти точки зрения — креационистское представление о божественной деятельности и идею возможности для человека познавать её результаты — стремился Фома Аквинский.

В противоположность мистикам типа Бернара де Клерво, схоластика подчёркивала связь между верой и разумом, теологией и философией.

Большое значение для развития теологического рационализма имела диалектика — одно из семи свободных искусств¹⁵, служивших подготовительными дисциплинами к изучению теологии. Диалектика понималась как совокупность логико-рациональных приёмов; занятия ею приводили некоторых схоластиков к мысли о рациональной доказуемости догматов христианского вероучения. Наиболее последовательно эта точка зрения была развита Абеляром. Она присуща и Роджеру Бэкону, утверждавшему, что глубина истины была первоначально открыта Богом пророкам в Откровении и зафиксирована в Библии, а философия должна полностью раскрыть эту истину, выраженную в символической форме.

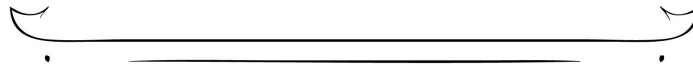
Из рационалистических устремлений оппозиционной схоластики, пытавшихся защищать научное познание природы от посягательств теологии, родилась и теория двойственной истины. Согласно варианту её у Сигера Брабантского и других европейских авероистов, философия с естественной необходимостью приходит в своих утверждениях в противоречие с догматами религии. Согласно другому варианту этой теории (у крупнейшего представителя Шартрской школы Иоанна Солсберийского), философия и теология не могут противоречить друг другу, так как имеют разные предметы: предмет философии — опытное познание природы, осуществляемое логико-рациональными способами; предмет теологии — сфера человеческого спасения, имеющая сверхъестественное происхождение. Из этого варианта исходили Оккам и другие номиналисты XIV века, стремившиеся к полной иррационализации христианской религии и независимости от неё научно-философского знания.

Для ортодоксальной схоластики была неприемлема ни мистическая, ни рационалистическая позиция, как и ни один из вариантов теории двойственной истины. Фома Аквинский, считая доказуемыми одни догматы вероучения и недоказуемыми другие (более важные), объявил последние не противоразумными (как это сделал Оккам по отношению ко всем догматам), а сверхразумными, доступными лишь божественному разуму. С точки зрения ортодоксальной схоластики, теология, допуская относительную независимость в развитии научно-философского знания, должна руководить им, указывая ему его высшие цели.

Проблема общего и единичного, проходя через всю историю схоластики, приняла в ней форму учения об универсалиях, в истолковании которых и выделились реализм и номинализм, а также близкий к последнему концептуализм. В русле рассмотрения проблемы универсалий развивалась формальная логика, на почве которой схоластика достигла значительных результатов.

Схоластическая логика прошла три фазы: 1) «древняя логика» (vetus logica) опиралась на «Категории» Аристотеля, на Порфирия и Боэция; существовала до середины XII века; 2) logica nova образовалась около середины XII века после знакомства с аристотелевскими трудами «Аналитики», «Топики» и «О софистических опровержениях»; logica modernorum началась с трактата «О свойствах терминов» («De

¹⁵ Грамматика, риторика, диалектика, арифметика, геометрия, астрономия, музыка.

terminorum proprietatibus» и заняла XIII—XIV века. Среди различных «Суммул», в которых излагалась логика третьей фазы, наиболее известны «Суммулы» Петра Испанского.

Схоластическую логику 2-й и 3-й фазы можно рассматривать с точки зрения зарождения в ней некоторых элементов математической логики (теория семантических парадоксов Альберта Саксонского), особенно в трудах Альберта Великого, Иоанна Дунса Скота, Луллия, Оккама, Жана Буридана и других.

Уже во 2-й фазе схоластической логики появился «*Tractatus syncategorematicus*» (трактат о синкатегоремах — логических категориях), в котором анализировались простые и сложные функторы, относящиеся к формальной структуре предложений. К этому трактату в XIV веке присоединяются раздел «*Sophismata*» (о наиболее типичных ошибках в рассуждениях) и целый класс проблематических высказываний.

Интересны также произведения И. Дунса Скота, логическую сторону которых высоко оценил Карл Маркс. Иоанн Дунс Скот разрабатывал теорию логического следования, идеи которой способствовали появлению ряда трактатов «*De obligatoriis*» (об обязательствах).

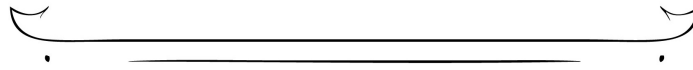
Основное внимание логиков — номиналистов переносится на трактаты «*de consequentiis*» и «*de insolubilibus*», которые рассматриваются в качестве существенного дополнения не только к логике Аристотеля, но и к компендиуму Петра Испанского. Истоки тематики «*de consequentiis*» сами схоластики искали в 3-й книге «Топики», где Аристотель обращает внимание на существование таких условных заключений, в которых от утверждения об одном предмете приходят к утверждению обо всех других предметах того же рода.

Если у Аристотеля они заимствовали идею формальной импликации¹⁶, то с начатками теории материальной импликации они знакомились в основном по трудам Ибн Синны (Авиценны), Фараби, Газали, Ибн Рошда (Аверроэса).

Примечательны широкий размах логических исследований в Средние века и огромные размеры логических компендиумов: труд венецианца Николетты «*Logica Magna*» (XIV век) содержал около 3.650.000 знаков, т. е. около 90 авторских листов.

В эпоху Возрождения отсутствие плодотворных связей схоластиков с естествознанием привело к теоретической дискредитации схоластической логики. Многим гуманистам казалось, что она неразрывно связана со всем схоластическим мировоззрением в целом.

¹⁶ *Импликация* — логическая операция, связывающая два высказывания в сложное высказывание с помощью логической связи, которой в обычном языке в значительной мере соответствует союз «если... то»: «Если А, то В». В математической логике эта формула записывается « $A \rightarrow B$ », т. е. «А влечёт В». А есть *антецедент* (основание условного высказывания), В — *консеквент* (следствие). Иначе: А — посылка, В — следствие, а высказывание « $A \rightarrow B$ » — *следование*. *Импликация* считается ложной только в том случае, если антецедент истинен, а консеквент ложен. Если оба (истинны или оба ложны, если А ложен, а В истинен, то импликация истинна (например, если $2 \times 2 = 5$, то снег чёрён). Ложная: если $2 \times 2 = 4$, то снег чёрён.

К концу Средних веков существовали три основных логических школы: 1) *перипатетики* (школа, берущая начало от Петра Испанского), 2) *рамисты* — последователи Раме¹⁷, 3) *луллисты* — последователи Раймунда Луллия. Джордано Бруно полностью разделял логические идеи Луллия.

В отличие от предшествовавших ей систем логики, схоластика сделала попытку выявить логические закономерности на базе общих законов и правил латинского языка и учесть всё богатство семантических и синтаксических функций естественного языка. При этом схоластики отдавали приоритет семантике, под углом зрения которой исследовались проблемы синтаксического характера. От современной формальной логики схолистическая логика отличалась тем, что не имела ещё точного представления о формальной логической системе и её специфических проблемах (например, о разрешимости, полноте etc.).

Логические достижения Средних веков оказались забытыми в новое время, так как схолистическая логика не смогла перешагнуть рубеж, достигнутый с появлением «*Logica Magna*» Николетты: она не смогла найти обобщающий *алгоритм*, который дал бы возможность закрепить достигнутое и идти дальше.

Для *схолистической этики* характерны трансцендентное истолкование моральных норм как исходящих от Бога (к натуралистическому истолкованию их отчасти приближался Абельяр), а также *аскетизм*.

Одной из определяющих черт схоластики был *авторитаризм*, отражавший абсолютную силу религиозной догматики и церковной традиции. Философскими авторитетами стали и античные философии, особенно Аристотель (в томизме).

Авторитаризму схоластики соответствовала её *умозрительность*, слабые связи с опытно-экспериментальным исследованием природы, которое почти отсутствовало в Средние века, её *формализм*, связанный с тем, что схоластика занималась лишь систематизацией теологических истин. Но это же способствовало развитию логики, питало стремление к систематичности и доказательности мышления.

Схоластика занималась также вопросами *природы души* (в особенности её бессмертия и её связи с телом), способностей души и их роли в познании, *свободы человеческой воли* и её отношения к божественному Промыслу. Предметом постоянного обсуждения в схолистике были такие догматы христианского вероучения, как *Троица, предопределение, сотворение мира из ничего, Первородных грех и воздаяния*, часто перераставшие в *проблему свободы воли* и решавшиеся в противоречии с догматическим учением, *Воскресение, Пресуществление* и др.

Со второй половины XVI века схоластика уже влачила жалкое существование — в виде *неосхоластики*, о которой речь пойдёт впоследствии.

¹⁷ *Pierre la Ramée (Petrus Ramus, 1515—1572)* — французский философ, противник схоластики. В своих трудах подверг критике искажённое схоластами учение Аристотеля, но сделал ошибочный вывод: «Всё сказанное Аристотелем является ложным». В процессе познания главное состоит не в бесплодной силлогистике, а в умении наблюдать и экспериментировать; логики должны изучать природу. Рамус обратился в протестантизм и был убит с другими гугенотами в Варфоломеевскую ночь.

31. Уиклиф и лолларды.

John Wycliffe (Wyclif, Wiclif) родился около 1320, умер 3 декабря 1384. Английский религиозный реформатор, учился и преподавал в Оксфордском университете, доктор богословия, с 1261 — приходский священник.

Как философ Уиклиф склонялся к идеализму Платона и средневековому реализму (в варианте, который выработали скотисты). Но его деятельность как религиозного идеолога имела большое значение. Он оспаривал принцип непогрешимости пап, считал, что главой церкви должен быть не папа, а король, отвергал культ святых, торговлю индульгенциями и отрицал Пресуществление.

Проповедуя возврат к «простоте апостольской церкви», Уиклиф решительно восставал против монастырского землевладения и роскоши духовенства. По Уиклифу, в гражданских делах церковь подчинена светской власти, поэтому государство вправе лишить церковь её владений и не платить церковных налогов.

Революционное требование отказа церкви от земельной собственности отвечало интересам всех слоёв английского общества кроме духовенства. Поэтому Уиклиф пользовался поддержкой Оксфордского университета и королевской власти, ограждавших его от суда епископов до тех пор, пока учение Уиклифа не было подхвачено лоллардами.

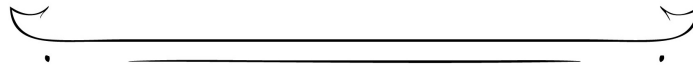
Высшим авторитетом для верующих является Священное писание; поэтому Уиклиф принял участие в переводе Библии на английский язык, рационалистически толковал таинства, выступал против почитания святых, икон и др. Энгельс назвал Уиклифа в числе типичных представителей средневековых бюргерских ересей.

Программой Уиклифа была церковная реформа. Гораздо радикальнее были антифеодальные выступления его последователей из числа «бедных священников», или лоллардов.

The lollards (этимология неясна), они же «бедные священники», — это типично революционная ересь. Используя ряд идей и аргументов Уиклифа, лолларды критиковали духовенство (особенно высшее), требовали ликвидировать монастыри, упразднить епископский сан, добивались секуляризации церковных имуществ и земель, отмены церковной десятины.

Лолларды выступали и против помещиков, призывая крестьян бороться за свободу. «Когда Адам пахал, а Ева пряла, — где был в то время английский джентльмен?» — иронически спрашивал лоллард Джон Болл, сподвижник Уота Тайлера — вождя мощного крестьянского восстания 1381 года.

За участие в этом восстании многие лолларды были казнены, в том числе и Джон Болл. Особенно усилились гонения на лоллардов в XV веке, когда сотни их были сожжены инквизиторами.

После подавления восстания Уота Тэйлера собор английских епископов осудил учение Уиклифа как еретическое.

Это учение рано распространилось в Чехии и оказало сильное влияние на Яна Гуса. Констанцский вселенский собор (1415) постановил предать сожжению сочинения Уиклифа и его останки. Учение Уиклифа повлияло не только на Гуса, но и на самого Лютера, а также на подготовку реформации в Англии.

32. Майстер Экхарт.

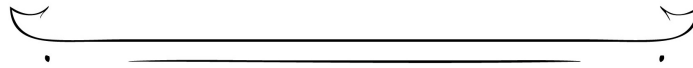
Немецкая философия Средних веков начинается с так называемой «женской мистики», с писем и нравоучительных произведений Рейна и Фландрии. Затем появился майстер Экхарт.

Johannes Eckhart (около 1260—1327), известный под именем *Meister Eckhart*, был знаменитый немецкий мистик, доминиканский монах. До 1310—1311 годов он занимал высокие посты в региональной системе доминиканского ордена, затем преподавал в Парижском университете и высших школах доминиканцев в Страсбурге и Кёльне. Общегерманской известностью и влиянием пользовались проповеди майстера Экхарта на народном немецком языке.

В последние годы его жизни (с 1325) выдвигались обвинения в еретическом характере его проповедей. По настоянию францисканцев, уже после смерти Экхарта, в 1320 году, 28 пунктов его учения (двадцать восемь тезисов Экхарта) были осуждены папской буллой.

Экхарт опирался на учение Фомы Аквинского, Дионисия Ареопагита и Иоанна Скота Эриугены (учение последнего было уже осуждено в 1225 году буллой Гонория III).

Схоласт по складу мышления, *Meister Eckhart* обладал мистическим мироощущением. С его точки зрения, вера должна преобразовать сверхестественное знание в знание логическое. Высшей силой души является разум, который Экхарт называет *искрой*, *крепостью души*, синтерезисом (греч. *synteresis* = сохранение) — т. е. сохранением естественного стремления к добру, несмотря на грехопадение. Деятельность разума есть деяние Божие внутри нас. Разум, память и волю Экхарт соотносит с Сыном, Духом и Отцом христианской Троицы. Душа стоит между Богом и сотворённой сущностью (телесной природой). *Бог есть чистое бытие, первоединство*. Сущность Бога состоит из идей. Смысл жизни — в познании Бога и возвращении к Богу, эту возможность даёт добродетельная жизнь, аскетизм, отрешённость от всего телесного и прежде всего добрые дела на благо ближних; пассивного созерцания недостаточно. Через милосердие Божие может быть достигнуто мистическое единение с Богом — *unio mystica*.

Эту цель преследовали ещё древнегреческие мистерии и тайные фаллические культы Востока. Но Платон и неоплатонизм, а ещё больше средневековые мистики внесли в «*мистический брак*» *одухотворённость*.

Вот ещё одно изложение доктрины Экхарта:

Спекулятивная мистика Экхарта содержит оригинальное философское учение об Абсолютном и о человеке. Краеугольным камнем этого учения является резкое разграничение модусов Абсолютного в его отношениях к себе и к и)ному.

В первом отношении Абсолютное есть чистая божественная сущность уже как таковая, без разделяющих выявлений. Это понятие, которое Экхарт называет Божеством (*gotheit*), соответствует понятию Божественного *ничто* в традиции апофатического¹⁸ богословия, и в его разработке Экхарт достигает существенного онтологического углубления данной традиции.

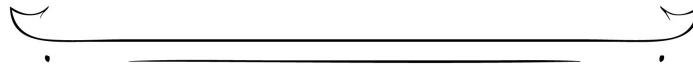
Если ранее «путь отрицания» атрибутов Абсолютного полагали тождественным «пути восславления» — бесконечному обладанию всеми атрибутами, то Экхарт утверждает актуальное отсутствие у Абсолютного любых атрибутов, вскрывая тем оологическое отличие бытия Абсолютного от бытия сущего. Для передачи этого отличия вводится специальная категория «основа» (*grunt*). Абсолютное — основа сущего, которая чужда всему, ею основанному, а по отношению к себе самой является *без-основной*, *бездной* (*abgrunt*). Божественного Ничто раскрывается в категории основы как единство пра-основы (*urgrunt*) и бездны.

В противоположность «безмолвной пустыне» божественного Ничто, Абсолютное в его отношении к иному выступает как деятельная природа, как начало творения. За этим модусом абсолютного, который есть «первое обособление божества», Экхарт сохраняет термин Бог (*got*), поскольку находит, что именно к нему принадлежат лица Святой Троицы. Для него же Экхарт принимает тезис схоластики *Deus est esse* (Бог есть бытие), однако смысл этого тезиса трансформируется, поскольку высший модус Абсолютного Экхарт считает превосходящим всякое бытие.

Как рождающая природа, Бог есть творческий принцип мирового процесса, и на этой основе учение Экхарта о мире, продолжая диалектику отношения Бога и божества (*Deus et Deitas*), соединяется с ней в единую теорию божественно-мирового процесса. Последний, как и в неоплатонизме, мыслится в виде полагания иерархии модусов, завершающим из которых является *тварный мир*, а промежуточные связаны с различением лиц в Боге.

Однако, в отличие от неоплатонизма, становление очередного модуса Абсолютного понимается Экхартом не как эманация, а диалектически — как «внутренне самопостижение», самодвижение природы предшествующего модуса. Здесь Экхарт предвосхищает многое из самой сущности гегелевской диалектики.

¹⁸ *Апофасис* (греч.) — отрицание.

Утверждение неотделимости Бога от мира, перенесение акта творения мира из времени в вечность придают учению Экхарта пантеистические черты, которые ещё более присущи его антропологии.

Её ведущий принцип — тождество природ человека и Божества, присутствие в природе души несотворённого начала, единосущного Божеству («искорка»). Это начало есть безосновная основа души, как Божество — безосновная основа Бога. Подобно Божеству, «искорка» есть исходный принцип некоторого диалектического процесса. Это процесс воссоединения души с Божеством, являющийся онтологически обратным божественно-мировому процессу. В нём душа проходит путь отрешённости, предполагающий последовательное освобождение её от всех сил, образов и определений и завершаемый актуальным слиянием с безосновным.

«Душевная искорка» как единосущность с Основой, прорыв души к погружению в божественное Ничто — основные темы творчества Экхарта, пафос его учения. В них антропология Экхарта сливается воедино с его онтологией в экзистенциально-теософической диалектике Бога становящегося (божественно-мировой процесс) и Бога преходящего (экзистенциальный процесс).

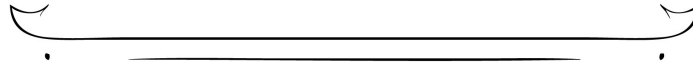
В учении о познании Экхарт необычайно высоко ставит начало разума. Путь познания для Экхарта — гносеологический аспект пути отрешённости, воссоединения с Абсолютным. Это определяет и иерархию видов познания: низший из них — чувствительное познание, обыденный рассудок, который «принимает вещи за нечто действительное»; от него надлежит восходить к «божественному неведению» (что близко к позднейшей концепции «учёного незнания» Николая Кузанского). На высшем уровне в полноте отрешённости, осуществляется тождество субъекта и объекта: «Душа — равно и познающее, и познаваемое» в созерцании единства себя и Основы.

[Нет ли здесь сходства с философией индуизма? *Атман* и *Брахман*. См. приложение к I части]

В этике майстер Экхарт утверждает, что внешнее делание, следование заповедям и даже религиозное подвижничество принадлежат лишь начальной стадии пути к Божеству и несущественны на высших ступенях — «добродетель только середина между пороком и совершенством». Здесь Экхарт радикальнее, чем в других моментах своего учения, отклоняется от схоластики и выступает предшественником Реформации и учения Лютера об «оправдании верой».

Идеи Экхарта оказали сильное воздействие на весь немецкий идеализм. Экхарт — родоначальник немецкой апофатической мистики XIV—XVI веков, к которой, кроме его учеников Паулера и Сузо, в той или иной мере принадлежат Рейсбрук, Бёме, Шефлер.

Особо следует отметить влияние Экхарта на Николая Кузанского и Мартина Лютера. Углублённый интерес к Экхарту характерен для Фихте, Шеллинга, Гегеля. В XIX веке близость к Экхарту обнаруживают многие построения так называемой

фундаментальной онтологии Хайдеггера (ничто, учение об «экстатическом пребывании в элементе бытия» и др.)

Майстер Экхарт писал: «Самое быстрое животное, несущее нас по пути совершенствования, это страдание».
